Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и предвузовской подготовки

МЫ ГОВОРИМ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Материалы международной межвузовской
студенческой конференции,
заочно прошедшей в РГГМУ

Санкт-Петербург
2020

УДК [81’1:378](063)
ББК 74.58:81в6
М94

Отв. редактор: В.Д. Денисов, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и предвузовской подготовки РГГМУ.

М94 Мы говорим на одном языке. Материалы международной межвузовской студенческой конференции, заочно прошедшей в РГГМУ. – СПб.: РГГМУ, 2020. – 98 с.

Статьи и сообщения студенческой заочной конференции будут интересны специалистам-филологам, преподавателям, всем, кто занимается лингвистикой, лингвокультурологией, РКИ, международным сотрудничеством, а также студентам и магистрам-иностранцам, обучающимся в российских вузах.

УДК [81’1:378](063)
ББК 74.58:81в6

© Коллектив авторов, 2020
© Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ), 2020

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

ISSUES IN LANGUAGE STUDIES AND CULTURAL LINGUISTICS

Ковалева О.Н. (Россия) – магистр СПбГУ

Функциональные особенности прецедентного текста (на примере песни «*Миллион алых роз*»)

Слова популярной песни 1983 г. анализируются как прецедентный текст – популярный, узнаваемый, метафоричный, многократно интерпретированный в различных дискурсах. Его сюжет основан на трогательной истории любви грузинского художника-самоучки Нико Пиросмани к французской актрисе.

Ключевые слова: прецедентный текст, интертекстуальные связи, песня «Миллион алых роз», певица Алла Пугачева, актуализация, метафоричность.

Kovaleva O.N. (Russia) – Master of Science, St. Petersburg State University

Functional Features of the Precedent Text (the case of *Million Scarlet Roses* song)

The words of a popular song from 1983 are analyzed as a precedent text – popular, recognizable, metaphorical, repeatedly interpreted in various discourses. Its plot is based on the touching love story of the Georgian self-taught artist Niko Pirosmani for a French actress.

Keywords: precedent text, intertextual connections, song “Million Scarlet Roses”, singer Alla Pugacheva, actualization, metaphor.

Впервые термин «прецедентный текст» был введен в науку Ю.Н. Карауловым в связи с понятием языковой личности. Под прецедентными понимаются тексты «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется

неоднократно в дискурсе данной личности» [2, с. 216]. В.В. Красных включает прецедентный текст (ПТ) в ряд прецедентных феноменов (ПФ), куда она также относит прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентную ситуацию (ПС) [3, с. 5].

В преподавании русского языка как иностранного (РКИ) большое значение имеет объяснение иностранным учащимся русских ПФ, которые являются важными элементами культурной памяти. Они транслируют преемственность актуальных культурных кодов в интертекстуальных связях и образуют инвариант, воспроизводимый на различных уровнях в узнаваемых формах другими авторами. Вместе с тем, от способов актуализации ПФ в последующих текстах зависит эстетическая дистанция между прецедентным и новым текстом. Далее мы будем анализировать ПТ песни «Миллион алых роз» и на ее примере покажем функциональные особенности ПТ в современной речи.

Песня «Миллион алых роз» в исполнении Аллы Пугачевой известна, наверное, каждому русскому человеку. Этот шлягер давно уже стал ПТ, а история бедного художника – одной из самых прекрасных историй о любви, узнаваемой и трогающей сердца людей по сей день. Можно сказать, что песня вышла на международный уровень прецедентности, так как была неоднократно переведена и с успехом исполнялась на разных языках (французском, японском, армянском и др.). Интересно проанализировать феномен прецедентности данного культурного факта и способы его включения в качестве интертекста в различные дискурсы.

Слова песни написал в 1981 г. Андрей Вознесенский (1933–2010) – один из самых известных советских и российских поэтов, поэт-песенник, многие стихи которого положены на музыку. Сюжет его стихотворения основан на легенде о грузинском художнике: Нико Пиросмани был безответно влюблен во французскую актрису. Чтобы доказать свою любовь, художник на все свои сбережения купил цветы и на телегах привез их к гостинице, где жила его возлюбленная. Тогда она в первый и последний раз поцеловала его и после этого навсегда уехала из города, а художник так и остался один.

В 1983 г. певица Алла Пугачева впервые представила песню «Миллион алых роз», и та сразу стала очень популярна. Её много раз перепевали другие исполнители, на её основе создавали так называемые «песни-переделки», частично меняя ее слова. Стилизация под ПФ в данном случае свидетельствует о переходе текста в разряд массовой культуры. Например, эту песню включали

в мультфильмы. Так, в м/ф «Возвращение блудного попугая» (1984) главный персонаж – попугай Кеша – напевает строки из припева, пародируя примадонну. В начале 14-го выпуска мультсериала «Ну, погоди!» (1984), когда Волк приходит в гости к Зайцу с букетом алых роз, звучит фрагмент оригинала песни, и это подтверждает символическое значение букета как подарка в знак любви. Такие примеры свидетельствуют о том, что данный ПТ был узнаваем не только взрослыми, но и детьми.

В 2018 г. современный хип-хоп исполнитель Егор Крид выпустил песню и видеоклип с одноименным названием – «Миллион алых роз». В песне используется семпл[1] припева из оригинальной версии, но история, описанная в куплетах, уже другая. Лирический герой поёт о безответной любви, ради которой он совершил миллионы поступков, и это сближает текст с оригиналом. Однако драматизм ситуации усилен пониманием героя, что девушка не просто равнодушна к нему, но еще и меркантильна (*«Ведь нужен тебе, когда есть бабло и когда я на пике…»*), лжива (*«Меня, правда, смешит твоя правда. // Ведь ты в ней так сильно уверена // Лишь потому, что так часто врала, // Что сама во все это поверила»*) и не достойна тех жертв, на которые он идёт ради неё. Хотя, даже понимая это, герой не может перестать любить её и мечется от любви к ненависти (*«Люблю и ненавижу, ненавижу, что люблю»*). Исследуемый ПФ получает актуализацию в этом тексте как жертвенный поступок во имя любви.

В современной речи прецедентный текст «Миллион алых роз» активно используется в свёрнутом виде – как два **прецедентных высказывания (ПВ)**: заглавный стих *«миллион алых роз»* и первый стих песни *«Жил-был художник один…»*.

Особого внимания заслуживает словосочетание *миллион алых роз*. Перед нами поэтическая метафора, что подтверждает анализ каждого из компонентов. *Роза* – цветок, символизирующий любовь (особенно красная роза, которую поэт не случайно назвал *алой*, – ведь стилистическая помета в «Большом толковом словаре русского языка» указывает на традиционно-поэтическую окраску словосочетания «алые розы» [1]). Числительное *миллион* здесь выступает не в своем прямом значении, а в переносном – как обозначение огромного множества предметов, то есть языковая гипербола. Таким образом, благодаря высокой степени образности и концентрации смыслов, а

[1] Семпл – относительно небольшой оцифрованный звуковой фрагмент.

также ритмической организации, это выражение активно употребляется и фразеологизируется в собственном значении. То есть выражение *миллион алых роз* разрывает связи с первоисточником и входит в систему языка со значением «жертвенный поступок во имя любви».

Однако наблюдения за контекстами последних лет показывают смену положительной оценки такого поступка на противоположную, когда *миллион алых роз* используется как метафора чересчур пафосных и/или банальных романтических поступков и оценивается негативно. Это подтверждают следующие примеры из «Национального корпуса русского языка» [4]:

• *Мужчины огня берут напором, их ухаживания красивы, с букетами в «**миллион алых роз**» и уик-эндами в Париже. Впрочем, на длительные отношения они способны редко – остывают так же быстро, как и загораются.*

• [21, студент, Наташа, жен] *Маня / ну что мне делать? Он опять приперся с тортом! Ну / не дурак / а? Его что / дома не кормят? Ну как / ну как мне ему вдолбить / что я хочу цветов? Цветов! Я же не прошу три дюжины орхидей или **миллион алых роз**! Ну! Ну просто хотя бы / я не знаю / одну какую-нибудь или герберу / или там… Что / цветов в Москве мало?*

Смену аксиологической направленности можно объяснить, с одной стороны, переводом поэтического высказывания в сугубо прагматический аспект бытовой речи, а с другой стороны – чрезмерной массовостью, популярностью ПТ, которая банализирует его, из-за чего и возникают такие случаи иронически окрашенного употребления.

В современной речи исследуемый ПТ используется не только в сфере художественного текста (куда можно отнести и мультипликацию), но и в рекламном или публицистическом дискурсе, подвергаясь при этом трансформации. Так, например, этот текст используется в рекламе магазина одежды «Марлен»:

Миллион, миллион низких цен! –
Из окна, из витрин – видим мы!
В октябре, ноябре магазин «Марлен»
Сможет вас вмиг одеть до зимы.

В этом контексте сохраняется структура ПВ *миллион алых роз,* но меняется смысловой компонент: вместо *алых роз* с устойчивой семантикой «грандиозного подарка – знака любви и жертвенного поступка» вписаны новые актуализаторы – низкие цены. Такое использование ПВ рассчитано на необходимое для рекламы

привлечение внимания своей оригинальностью и на возможность декодирования коннотации потребителем.

Другой пример использования ПТ в трансформированном виде представлен в юмористической передаче «Уральские пельмени». Номер, высмеивающий коррумпированность чиновников, артисты предваряют следующим «эпиграфом»:

Жил-был чиновник один,
Домик имел и холсты,
И на все деньги купил
Домик ещё и холсты… ещё.

Данный текст производит комический эффект не только потому, что прецедентность, заложенная в нем, узнаваема, но и благодаря тому, что компоненты исходной ситуации («домик», «холсты») получают ироническое переосмысление в новом контексте.

Кроме того, на наш взгляд, ПВ *жил-был художник один* обладает высоким потенциалом для применения в публицистических и художественных текстах описательного характера (биография, рассказ об известном человеке). В структурно-смысловом плане это типичная зачинательная фраза, представляющая тему описания, но при этом реализующая аттрактивную функцию (привлечения внимания) – именно своей прецедентностью. Это подтверждают такие примеры, как рецензия, озаглавленная «*Жил-был* ***строитель*** *один*», рассказ Н. Джос «*Жил-был* ***писатель*** *один*» и др.

Таким образом, анализ ПТ *миллион алых роз* показал, что данный текст по-прежнему актуален и узнаваем, а ПВ *миллион алых роз* является частью культурного фона носителя русского языка. Это сохраняет инвариант «грандиозный подарок и жертвенный поступок во имя любви». Однако сфера использования самого прецедентного текста со временем расширяется, и меняется его оценка, поскольку он подвергается интерпретации с точки зрения последующего текста как оценивающего субъекта.

В мультфильмах этот ПТ используется в целях пародирования и усиления символического значения ПВ. В одноименной песне актуализируется конфликт романтического и меркантильного сознания, что передает переосмысление ПВ как жертвенного поступка в ситуации неразделенной любви. В прагматическом аспекте бытовой речи ПВ деметафоризируется, то есть количественное и качественное основание метафоры становятся объектом обсуждения с негативной оценкой. В рекламном дискурсе, при сохранении ценностной структуры инварианта ПВ, устойчивый смысловой компонент

меняется на актуальный для рекламы. В публицистической речи трансформация ПТ порождает комический эффект, ибо происходит его переосмысление в новой ситуации.

Из приведенных наблюдений следует, что принадлежность ПФ массовой культуре обусловила его многоаспектную актуализацию в интертекстуальных связях. А когда первичные смыслы и метафоричность при частом использовании стираются, начинают использоваться другие потенции этой прецедентности – узнаваемость и возможность декодировать функциональные особенности ценностных характеристик инварианта в разных дискурсах.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А–Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Искусство, 1986. – С. 216.
3. *Красных В.В.* Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 2. – С. 5.
4. Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: http:// www.ruscorpora.ru.

Линь Шуайань (КНР) – бакалавр СПбГУ

Особенности употребления слов китайского происхождения в современном русском языке

В статье рассматривается история заимствований слов китайского происхождения, особенности их функционирования и употребления в современном русском языке.

Ключевые слова: заимствование, исконно русские и иноязычные слова, лексический запас, языковая семья, неологизм.

Lin' Shuaian' (China) – Bachelor of Science, St. Petersburg State University

Features of the use of words of Chinese origin in modern Russian

The article examines the history of borrowing words of Chinese origin, the features of their functioning and use in modern Russian.

Keywords: borrowing, native Russian and foreign words, lexical stock, language family, neologism.

Лингвистическое заимствование появилось тогда, когда возникли разные языки. По мере развития цивилизации межличностные коммуникации между представителями разных народов становились более частыми, поэтому столкновение и взаимопроникновение разных культур стало неизбежным. Следовательно, и языки – носители культуры, её важная составная часть – подвержены процессам столкновения и взаимопроникновения. Чтобы сделать межкультурное и межэтническое общение более доступным и свободным, заполняя лакуны родного языка, можно и нужно, в разумной мере, заимствовать слова из других языков. С помощью таких слов язык становится более универсальным, описывая новые для нас явления далёких культур. Кроме того, модные современные иноязычные слова (как, например, англ. *хайп*), обогащают речь, делают её более выразительной.

Заимствованные слова в русском языке, как и во многих других, имеют свою особую историю. По мере развития русского языка заимствованные слова сначала приходили в основном из других славянских, тюркских, а также греческого и латинского языков. В XVIII веке Пётр I «открыл окно» в Европу, и Россия установила

дипломатические отношения со многими европейскими странами. Становятся всё более тесными культурные, научные и политические франко-русские и русско-немецкие контакты, поэтому в русский язык в то время входят слова из французского и немецкого языка. С начала XX века в мире постепенно усиливается влияние англоязычных стран, и потому множество слов из разных областей (наука, культура, технологии, политика) были заимствованы из английского языка.

Согласно исследованию А.А. Мелешенковой, в современном русском языке заимствованные слова составляют 21% лексического запаса, а исконно русские – 79%. Среди заимствований доминируют латинские (43,2%), на втором месте стоят греческие (21%), на третьем – французские (10,8%), на четвёртом – английские (7,2%), а все остальные составляют около 14% [5, с. 8].

Отсюда следует очевидный вывод, что в русский язык заимствованные слова пришли в основном из индоевропейских языков. Несмотря на то, что Россия протянулась с запада на восток вдоль континента Евразия, особенности географического положения не способствовали включению в русский язык значительного количества слов из азиатских языков. И потому заимствования из китайского, одного из самых древних языков, также не вошли в приведённый выше рейтинг.

По статистике, в русском языке насчитывается около 40 слов китайского происхождения. Но они не похожи на заимствования из других языков, поскольку все принадлежат лишь к одной части речи, к именам существительным. Из них примерно 75–80% можно отнести к двум тематическим группам – «Питание и здоровье» и «Культура». Например, к группе «Питание и здоровье» относятся типичные слова *чай, женьшень, кетчуп, лагман, манты, личи, тофу* и др. В тематическую группу «Культура» входят слова *инь-янь, кунгфу, ушу, фэншуй* и др. Это связано с тем, что китайская культура питания занимает одну из лидирующих позиций в мире. А такие слова, как *гоминьдан, дацзыбао, хунвэйбин* и др., входят в тематическую группу «Политика» (10% заимствований). Наконец, 7,5% слов: *чау-чау, шарпей, ши-тцу* и др. – можно объединить в группу «Породы собак».

Все эти слова характеризуются одинаковой принадлежностью к именам существительным и стабильным значением. Нужно заметить, что независимо от происхождения (славянского или нет) некоторые заимствованные слова после того, как проникли в русский

язык, постепенно меняли свое значение вместе с развитием русского языка. Например, слово *фамилия* (Familie) изначально в немецком языке означало «семья», общеславянское слово *неделя* означало «воскресенье», а в современном русском языке они имеют иное значение. Однако значения слов китайского происхождения, согласно нашему исследованию, никак не изменились, они до сих пор сохраняют свои первичные значения.

Если рассматривать заимствованные китайские слова с точки зрения грамматики, то можно заметить, что не все они изменяются по падежам. По нашим данным, остаются неизменяемыми 40% слов (*кунг-фу, тофу, фэншуй* и др.). Кроме того, лишь четыре слова могут образовывать новые слова: *дао, жемчуг, чай, чуфальня*. Причем слова *жемчуг* и *чай* уже не опознаются русскими как заимствованные, они вполне «обрусели» и образовали немало производных. Так, слово *чай* имеет производные *чайный, чайник, чайница, чаёк, чаевые, чаёвничать;* слово *жемчуг – жемчужный, жемчужина, жемчужинка, жемчужница.* Очевидно, суффиксальный способ является основным при образовании производных от слов с китайскими корнями – например, *дао – даосизм,* а *чифань* (или *чуфань*) – *чифанька* («небольшое кафе»), *чуфальня* («ресторан»), *чифанить* (глагол «есть»). Такие слова с корнями *чифан-* (*чуфан-*) стали довольно распространёнными на Дальнем Востоке, особенно в городе Хабаровске.

В отличие от слов греческого, латинского, немецкого и французского происхождения, количество слов китайского происхождения, вошедших в русский литературный язык, очень мало. Только шесть слов: *гаолян, жемчуг, женьшень, тайфун, фанза, чай,* – зафиксированы в «Малом академическом словаре» [4] и «Толковом словаре русского языка» под редакцией профессора С.И. Ожегова [3].

Нами было проведено анкетирование 30 носителей русского языка разных возрастных групп (до 30 лет, 30–50 лет, старше 50). Полученные результаты показали, что наиболее употребительным из них является слово *чай:* его знают и часто употребляют все информанты. Второе место занимает слово *жемчуг:* его знают все информанты, и часто использует 80,8% из них. Третье место занимают слова *женьшень* и *тайфун:* 69,2% информантов считает, что эти слова часто употребляются в обычной речи. Хотя слово *фанза* входит в литературный язык, оно относится к пассивному словарному запасу: только 3,8% информантов знает это слово и при этом редко его использует.

В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова [2] и «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой [1] зафиксированы ещё 10 слов: *дао, кетчуп, кунг-фу, лагман, манты, тайцзицюань, тофу, ушу, цигун, чау-чау.*

Интересно, что существуют слова, которые не входят в литературный язык, но активно употребляются в речи: *вок, инь-янь, фэншуй* и др. Самыми малоупотребительными, помимо слова *фанза,* являются следующие: *габаджоу, пиньинь, тайцзицюань, цзаофань, чисаньчи* и др. Их знают меньше 10% информантов-носителей русского языка.

Благодаря особенностям звукового состава слов современного китайского языка, многие носители русского языка, хотя иногда не знают само слово, могут угадать, что оно китайского происхождения. Это связано с тем, что сочетание звуков [цз], [дж] и фонема [н’] в конце слога типичны для китайского языка. Поэтому людям нетрудно догадаться, что такие слова, как *баоцзы, пиньинь, тайцзицюань,* имеют китайское происхождение.

Примечательно, что в русском языке существует несколько слов, заимствованных не из литературного китайского языка, а из южных китайских диалектов, преимущественно – из Кантонского. Такие слова составляют примерно 12–13% от всех китайских заимствований. Это, например, слова *вок, жемчуг, димсамы, кетчуп* и др., чье звучание совсем не похоже на китайское, поскольку в Кантонском диалекте слог строится по другим законам. И поэтому большинство носителей русского языка не знает, что эти слова из диалектов имеют китайское происхождение.

Независимо от того, какого происхождения (из литературного китайского языка или диалекта) эти слова, чтобы стандартизировать иноязычные слова при переводе китайской письменности на русскую, как правило, используют специальный способ заимствования – транслитерацию. Это основной способ при заимствовании китайских слов наряду с транскрипцией и калькированием.

По статистике, 65% заимствованных китайских слов соответствуют правилу китайско-русской транслитерации. Однако 18% от всех подобных заимствований были переведены на русский не по данному правилу, поскольку они изменили свой звуковой состав. Причина в том, что эти слова не были прямо заимствованы из китайского языка, а сначала перешли в другой язык, откуда и попали в русский язык. Так, слово *тофу* транслитерировано из японского языка (по-китайски было бы «дофу»). Слова *манты* и *жемчуг*

транслитерированы из тюркских языков (по-китайски было бы «маньтоу» и «чжэньчжу»).

В связи с тем, что в китайском языке произношение менялось со временем, на территории страны существует много диалектов, и до 1955 года не было единого языкового стандарта, у 17% слов трудно определить способ их заимствования – способ транскрипции или способ транслитерации. Но согласно данным нашего исследования, становится понятно, что при заимствовании китайских слов не используют способ калькирования, так как до XX века в России мало кто владел китайским языком, а не зная язык, трудно определить значение каждой морфемы. Этим и объясняется, почему в русском языке много словообразовательных калек с латинского, французского, английского языков, а калек с китайского совершенно не существует. Другими словами, сравнительно малое количество людей, изучающих китайский язык, ограничило и заимствование слов китайского происхождения в русском языке, это одна из причин, почему в русском языке не так много слов китайского происхождения.

Ещё один важный фактор: китайский язык существенно отличается от языков, из которых заимствовали большинство слов иностранного происхождения. Для китайского языка характерно не фонетическое, а идеографическое письмо, также китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям. Такая разница в языковых системах создаёт препятствия для заимствования слов из китайского языка.

Но и это всё-таки не является основной причиной, ведь японский и китайский языки тоже относятся к разным языковым семьям, но в японском языке имеется очень большое количество слов из китайского языка. А самый важный фактор, на наш взгляд, – разница культурных и религиозных традиций наших стран. Русская культура и религия близки к европейским, и такие тесные культурные и религиозные связи намного упрощают процесс заимствования. А в Китае культура восточно-азиатская, религия – даосизм и буддизм, а потому культурные барьеры и существенное различие религий становятся препятствием для заимствования слов из китайского языка. Именно по этой причине русские слова китайского происхождения в аспекте принадлежности к частям речи, семантики, количества слов, грамматики, фонетики, способа заимствования имеют свои особенности.

Несмотря на культурные барьеры, в современную эпоху отношения между Россией и Китаем становятся более тесными, и

политический, культурный, экономический и научный обмен осуществляется всё более часто. Это даёт молодёжи двух стран возможность общения друг с другом и мотивацию к взаимному изучению языков, к ознакомлению с культурой и традициями друг друга. Сейчас уже наблюдается такая тенденция: русскую молодёжь больше интересует «инь-янь», чем людей среднего или старшего возраста, и неологизмы – такие, как слово «чифанька», – начинают активно употребляться в определённых регионах.

Можно предположить, что постепенно всё больше слов китайского происхождения будет входить в русскую речь, так как современный русский язык постоянно развивается и активно пополняется новыми словами из других языков. Подобная активность предоставляет ему «свежую кровь», по этой причине русский язык смог стать одним из самых богатых языков в мире.

Список литературы

1. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
2. *Мелешенкова А.А.* Заимствованные слова в русском языке: [Электрон. ресурс]. – URL: https://files.school-science.ru/pdf/6/5c08d6249c718.pdf.
3. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2014.
5. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

Присяжнюк Е.А. (Россия) – бакалавр СПбГУ

Ассоциативно-вербальное поле «*женщина*» в современном русском молодежном языковом сознании

Описаны закономерности формирования ассоциативно-вербального поля *женщина* в языковом сознании молодежи. Для работы использовались данные анкетирования 75 информантов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, ассоциативно-вербальное поле, ассоциат, информант, прецедентный феномен.

Prisyazhnyuk E.A. (Russia) – Bachelor of Science, St. Petersburg State University

The associative-verbal field *woman* in modern Russian youth linguistic consciousness

The general patterns of the formation of the associative-verbal field of woman in the linguistic consciousness of young people are described. For the work, we used data from a survey of 75 informants.

Keywords: cognitive linguistics, associative-verbal field, associate, informant, precedent phenomenon.

Когнитивная лингвистика в настоящее время является одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений языкознания. В ее рамках существуют два основных направления исследований: собственно лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. Между этими двумя аспектами изучения единиц языка нет четкой границы. Лингвокультурный подход исследований фокусируется на национальной специфике представления структур знаний, акцентируя лингвокультурные различия. Лингвокогнитивный подход уделяет большее внимание общим ментальным механизмам формирования когнитивных структур, главная цель такого подхода – выявление языковой концептуализации мира человеческим сознанием [2]. Именно для такого исследования больший интерес представляют общие закономерности формирования ассоциативно-вербального поля *женщина* в языковом сознании русской молодежи. В ходе анализа мы также уделяем внимание национально обусловленным ассоциатам. В исследовании мы придерживаемся данного М.Н. Долголюком определения ассоциативно-вербального

поля (далее АВП), под которым подразумевается «совокупность вербальных ассоциатов на слово-стимул, организованную по полевому принципу» [1, с. 47].

Целью данной работы является лингвокогнитивное исследование ассоциативно-вербального поля *женщина* в современном русском молодёжном языковом сознании. В ходе работы использовались данные анкетирования, проведенного среди носителей русского языка в возрасте от 18 до 45 лет. На данном этапе исследования в опросе приняли участие 75 информантов, имеющих среднее общее и высшее образование: 55 женщин и 20 мужчин. Информантам предлагалось написать все возможные ассоциации к слову *женщина* в целях дальнейшего описания данного фрагмента языкового сознания русской молодежи.

В результате проведенного ассоциативного эксперимента было получено 480 реакций. В ходе анализа ответов респондентов были выделены следующие тематические группы: *наименования лиц по принадлежности к женскому полу и обращения к ним; характер, внешность, действия и поведение, деловая сфера, образ жизни, физическая и духовная сила, дом, семья и семейный статус, физиология, искусство, атрибуты, праздники, времена года, животные, прецедентные феномены, религия и мифология, чувства и отношения, права человека, общественные места, устойчивые выражения и сравнения.* Наиболее частотными ассоциатами были: *Ах, какая женщина!* (20), *красота* (17), *мать* (16); *Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет* (11). Наиболее многочисленными по количеству ассоциатов являются следующие группы: прецедентные феномены (99), семья и семейный статус (48), устойчивые выражения и сравнения (39), чувства и отношения (31), характер (31). Причем группа прецедентных феноменов характеризуется тем, что среди реакций часто встречались названия советских песен и фильмов и цитаты из них, которые отмечались преимущественно информантами в возрасте от 30 до 45 лет (*Ищите женщину, Джентельмены удачи, берегите женщин, женщина в окне*).

Полученные в результате анкетирования данные позволяют выявить следующие характеристики женщины, отразившиеся в языковом сознании русской молодежи.

Женщина ассоциируется с романтикой как у мужчин, так и у женщин. Среди реакций встречались и *любовь*, и *страсть*, и *чувства*, и *эмоции*. Причем эмоции всегда сопутствуют женщине: она или сама эмоциональна, или вызывает эмоции у других, *заряжает*

жизнью, как указывали информанты. Несмотря на то, что встретились единичные ответы: *терпение* и *спокойная,* – все же чаще женщина ассоциируется именно с *эмоциями, чувствами, сентиментальностью.* По характеру женщина – *милая, мягкая, нежная.* Напротив, некоторые респонденты называли в своих ответах отрицательные качества женщины: *истеричность, стерва, змея, зло, сварливость; Баба с возу – кобыле легче; Настоящая женщина из ничего должна уметь сделать три вещи: салат, скандал и шляпку.* Таким образом формируется двойственное стереотипное представление о женщине. Кроме того, в поведении женщины информанты отмечали следующее: *забота, непредсказуемость, ласка, мимимишность, грация, изысканность, капризы, сплетни.* Соответственно, в языковом сознании респондентов женщина оценивается амбивалентно.

Такие ответы респондентов, как *загадка, магия, непредсказуемость, на женский норов нет угадчика, особая логика,* показывают, что в языковом сознании русской молодежи женщина – загадочна и непредсказуема, она создает особую атмосферу рядом с собой: романтическую, интимную и магическую. Причем реакции *полумрак, вдохновение, кафе, визави, магия* встречались именно у мужчин. Более того, в сознании информантов женщина ассоциируется не только с романтикой, но и с ощущением комфорта, уюта как домашнего, так и душевного, что отражено в следующих реакциях: *душа, оберег, уют, дом, очаг / домашний очаг / хранительница очага, радость / веселье, расслабленность, тепло, комфорт, душа, атмосфера, счастье, удача, дружба, подруга.* Такие ответы также указывают на то, что в сознании молодежи присутствует характеристика женщины как хозяйки дома и домоправительницы.

В тематическую группу «Семья и семейный статус» входят 48 реакций из 480, сюда отнесены следующие ассоциаты: *мать, жена, дети, мама, семья, ребенок, центр семьи, статус, замужем, бабушка, тетя, материнство, род.* Все эти реакции показывают, что женщина напрямую ассоциируется у рецензентов с продолжением рода, материнством, семьей.

Следует отметить, что женщина в сознании молодых носителей русского языка представляется сильной по духу, выносливой, независимой: *сила, выносливость, сильная; сильная и независимая; Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет,* – но в то же время слабой физически или эмоционально: *сосуд скудельный, слабый пол, слабость.* Кроме того, женщина всегда добьется своего: *Женщина захочет – сквозь скалу пройдет; огонь-баба, бой-баба.*

Интеллект женщины характеризуется информантами с разных позиций. С одной стороны, женщина – умная, мудрая, хитрая, – владеет психологией, обладает высокой интуицией. Об этом говорят такие реакции, как м*удрость, интуиция, умная, хитрость, учение, ум, женщина всегда права, психология, ее не обмануть, мужчина – голова, женщина – шея / муж голова – жена шея.* С другой стороны, некоторые респонденты женского пола отмечали, что у женщины *особая логика* или что *у женщины хотя бы женская логика есть,* в то время как информанты мужского пола указывали на *забывчивость* и *наивную глупость.* В группах *прецедентные феномены* и *устойчивые выражения и сравнения* также представлена оценка интеллекта женщины: *Женщины носят чулки и колготки и равнодушны к вопросам культуры; Волос долог – ум короток.*

По мнению анкетируемых, женщина характеризуется большей продолжительностью жизни по сравнению с мужчиной: *женщины живут больше мужчин,* – но ее жизнь представляется им труднее: *жить тяжелее, чем мужчине.* Все это отражается в устойчивом сочетании *нелегкая женская доля / женская доля* в цитате *«… доля ты – русская долюшка женская!»* из стихотворения Н.А. Некрасова «В полном разгаре страда деревенская...», которые встречались в ответах респондентов. Более того, реакции *работа, работа во всем (и карьера, и дома, и над собой), домашняя работа, трудоголик* доказывают, что в языковом сознании русской молодежи женщина вынуждена постоянно трудиться.

Внешность женщины описывается информантами исключительно с положительной стороны: *красота, красивая, женственность, эталон красоты, сексуальная, эстетика, прекрасное, прекрасная, утонченность, стиль, мода; Некрасивых женщин не бывает*. Женщина – эталон красоты и утонченности, атрибутами которых являются *стиль, мода, фигура, макияж, помада, косметика, прическа, высокие каблуки, туфли, (красное) платье, шуба, сумочка, драгоценности, духи, парфюм,* а также женщина ассоциируется с *диетой* и *фитнесом*. Наличие данных ассоциатов указывает на существование в языковом сознании респондентов стереотипа, что красота женщины не только дана ей от природы, но и является ее собственной заслугой.

Следует подчеркнуть, что женщина в языковом сознании русской молодежи ассоциируется с праздником и весной, что находит отражение в таких реакциях, как *8 марта, Международный женский день, весна, цветы, цветок, роза.* Это подтверждает, что

женщина вызывает в сознании носителей языка эмоции, связанные с праздником, радостью, особой атмосферой, в частности – с весной и цветением.

Из всего вышесказанного понятно, что в языковом сознании русской молодежи женщина представляется эталоном красоты и нежности. Анализ прецедентных феноменов верифицирует результаты анализа предыдущих тематических групп. Среди цитируемых были стихотворные строки А.С. Пушкина (*Я помню чудное мгновенье…; Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей…; Я вас любил, любовь еще, быть может…*), Н.А. Некрасова (*Есть женщины в русских селеньях…*), В.Я. Брюсова (*Ты – женщина, ты – книга между книг…*), М.И. Цветаевой (*Бог, не суди! – Ты не был Женщиной на земле!*) и деятелей культуры. Цитаты из художественных произведений, приведенные информантами, в полной мере отражают русское языковое сознание, в котором *женщина* репрезентируется как нечто чистое, красивое, загадочное и, вместе с тем, ее жизнь представляется трудной – то есть ее **нельзя судить.**

Анализируя реакции, связанные с мифологией и религией, можно выделить полярные оценки. С одной стороны, женщина – *богиня, муза, берегиня, жрица* – сравнима со *звездой,* а с другой – *ведьма.* Помимо этого, в сознании русской молодежи женщина предстает как *Ева* или *дочь Евы* и *искусительница.* Эту полярность подтверждают и реакции *приземленная* и *возвышенная,* вошедшие в тематическую группу *характер.*

Присутствуют реакции, отображающие деловую характеристику женщины: *деловая, деловая женщина, трудоголик, лидер, конкуренция, реализация, работа.* Как указывалось выше, в языковом сознании русской молодежи женщина *независима, выносliва, трудолюбива,* а наряду с группами *деловая характеристика, характер* и *физическая / духовная сила* нами была выделена группа *права человека,* в которую вошли следующие ассоциаты: *равноправие, свобода, феминизм, оковы, привилегии, права человека.*

Из всего сказанного следует, что женщина в сознании современной русской молодежи ассоциируется с *домом, уютом, семьей, красотой, романтикой, душевной атмосферой, весной, искусством, песнями и фильмами.*

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что АВП *женщина* является значимым фрагментом языкового сознания молодых носителей русского языка. В данном поле представлена как положительная характеристика женщины, так и

отрицательная, хотя положительная оценка превалирует, несмотря на то, что встретились такие ассоциаты, как *Курица не птица, женщина не человек.* Амбивалентная оценка присутствует в описании интеллекта женщины, ее характера, силы и поведения. В языковом сознании информантов женщина одновременно представлена и как земное существо со своими недостатками, и как небесное, возвышенное, *гений чистой красоты,* воспеваемый в произведениях искусства. Также стоит еще раз отметить, что женщина в языковом сознании русской молодежи – *Душа,* она создает душевную обстановку; *Оберег,* ибо оберегает дом и свою семью; *Удача,* так как приносит удачу.

Список литературы

1. *Долголюк М.Н.* Ассоциативно-вербальное поле «Армия»: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2016. – 169 с.
2. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.

Ву Нгок Иен Кхань (Вьетнам) – магистр СПбГУ

Глаголы *лениться* и *лентяйничать* в современном русском языке: лингводидактический аспект (на фоне вьетнамского языка)

На основе материалов «Национального корпуса русского языка» сделан лингводидактический анализ близких по смыслу глаголов *лениться* и *лентяйничать*. Различение их семантики позволяет избежать ошибок при переводе на вьетнамский язык.

Ключевые слова: лингводидактический анализ, интегральная сема, ядро значения, информант, перевод на вьетнамский язык.

Vu Ngok Ien Kkhan' (Vietnam) – Master of Science, St. Petersburg State University

The verbs *lenit'sya* and *lentyainichat'* in modern Russian: the lingua-didactic aspect (against the background of the Vietnamese language)

Based on the materials of the Russian National Corpus, a lingua-didactic analysis of the verbs similar in meaning lenit'sya and lentyainichat' was made. Distinguishing their semantics helps to avoid mistakes when translating into Vietnamese.

Keywords: lingua-didactic analysis, integral seme, kernel meaning, informant, translation into Vietnamese.

Согласно данным толковых словарей русского языка, семантический объём глагола *лениться* определяется следующим образом: «из-за лени, склонности к безделью не делать, не выполнять что-л., уклоняться от чего-л.» [1, с. 131]; «испытывать лень, лениво относиться к чему-л.» [2, с. 492; 5, с. 174; 7, с. 402], – то есть интегральной семой данной единицы является «испытывать лень». А *лентяйничать* толкуется как «проводить время в праздности, безделье, быть лентяем, лениться» [1, с. 134]; «пребывать в праздности, бездельничать» [5, с. 175]; «вести себя лентяем, бездельничать» [7, с. 402]; «пребывать в праздности, бездельничать, лениться» [2, с. 493]. Исходя из приведённых дефиниций толковых словарей, *лентяйничать* можно семантизировать через глагол *бездельничать*. Причем в лексикографических источниках глагол *лентяйничать* относится к разговорному стилю.

Материал «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) позволяет выделить несколько ситуаций, когда употребляются анализируемые глаголы. Например, глагол *лениться* чаще всего употребляется в основном значении, зафиксированном всеми толковыми словарями – «испытывать лень», то есть быть не в состоянии заставить себя что-либо делать: *... с ней даже можно поговорить по телефону. Да и письмо написать тоже можно, только я, скотина,* ***ленюсь писать****. Наверное, из-за того, что за свою жизнь я исписала километры протоколов и обвинительных заключений, мне смертельно* ***трудно*** *после работы* ***заставить себя взять перо в руки*** [3; Топильская Е. Помни о смерти (memento mori), 2005]; *... масса женщин, годами мучившихся в неудачном браке, неудачно живут и после развода. Только потому, что* ***ленятся вернуть*** *себе девичью фамилию* [3; Акимов П. Плата за страх, 2000].

2) Глагол *лениться* также может употребляться в значении «испытывать приятное чувство расслабленности, когда можно ничего не делать»: *Ей так хорошо лежалось под соснами в гамаке <...> Вышла Марья Дмитриевна, держа в одной руке Саньку, а в другой вытертый древний овчинный тулуп, на котором очень любил спать кот Василий. Тулупом она прикрыла Катерину, а Саньку повела за дом... Катерина, моментально пригревшись под пахнувшим зверем тулупом, прикрыла глаза, мечтая провести так всю оставшуюся жизнь. –* ***Ленишься****? – спросила рядом сестра. –* ***Ленюсь****, – согласилась Катерина, не открывая глаз. – А ты? – Я только Саньку сдала маме на попечение. Хорошо тебе, у тебя детей нет,* ***ленись сколько хочешь*** [3; Устинова Т. Персональный ангел, 2002].

А глагол *лентяйничать* в различных контекстах может обозначать:

1) «Праздно проводить время, обычно долгий период»: *Только б* ***лентяйничать*** *и в постели валяться! Я сегодня с пяти часов утра за столом! (Ему действительно нередко случалось ночи и дни напролет просиживать за письменным столом, и чужое безделье вызывало в нем презрительный гнев)* [3; Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский, 1971]; *– Мне заниматься надо, – жалобно сказала Рая, – а я* ***лентяйничаю****... – Славно дело! – внезапно обрадовался старик* [3; Виль Липатов. Еще до войны, 1971].

2) «Бездельничать, ничем не заниматься, жить как лодырь»: *– Бросишь* ***лентяйничать****? – Глаза Гильды блеснули радостно. – Довольно, довольно* ***лодырничать****! – Правда? Ты обещаешь?*

– *Клянусь костями всех моих славных предков* [3; Артем Веселый. Россия, кровью умытая, 1924–1932]. Не случайно в приведенном контексте глагол *лентяйничать* употребляется вместе с глаголом **лодырничать,** уточняющим его значение.

3) «Работать плохо, без ответственности, не в полную силу, лениться исполнять свои обязанности»: *Зато стремительно возрождается совковый сервис. В магазинах, в авиакассах, да на каждом шагу продавщицы снова работают, как в СССР за совковые рубли:* ***лентяйничают****, хамят и обливают вас презрением* [3; Эдуард Тополь. «Что было бы с Андроповым, если бы он это увидел!» // Известия, 2002.08.11].

В некоторых контекстах явно прослеживается осуждение тех, кто *лентяйничает,* по мнению говорящего. Таким образом, глагол приобретает отрицательную оценку. В подобных случаях *лентяйничать* обычно сочетается в предложении с лексемами *дать, позволить,* часто с отрицательной частицей «не» – не дать кому-либо лентяйничать, например*: – Когда ваша родина изнемогает в нечеловеческих усилиях, чтобы победить врага, – отрывисто, отчетливо говорил Линде… –* ***вы позволили себе лентяйничать*** *и не исполнять справедливые требования своих начальников* [3; П.Н. Краснов. На внутреннем фронте, 1922]; *Неплохо придумал! История! Ты на историю плюнь. История – не девица, на ней не женишься. И – какая там, дура, история? К чему она? А я тебе* ***лентяйничать не дам****…* [3; Максим Горький. Дело Артамоновых, 1924–1925].

Рассмотренные контексты употребления двух синонимичных глаголов в материалах НКРЯ позволяют нам сделать следующие выводы. По результатам поиска в основном подкорпусе глагол *лениться* является более употребительным (794 вхождения), чем глагол *лентяйничать* (13 вхождений). В контекстах с глаголом *лениться* чаще используются: форма прош. времени муж. рода (171 вхождение), форма 3-го лица ед. ч. (126 вхождений) и мн. ч. (71 вхождение). Из 13 случаев употребления глагола *лентяйничать* в 8 используется форма инфинитива, в остальных – личные формы и форма прош. времени. *Лениться* часто употребляется в сочетании с инфинитивом (*ленился писать, ленится вернуть*), а глагол *лентяйничать* употребляется без дополнения. Глагол *лениться* может относиться к самому говорящему или к иному лицу и, как правило, является нейтральным с точки зрения оценочности, а глагол *лентяйничать* в большинстве контекстов обычно используется применительно к другому лицу с отрицательной оценкой.

Для верификации выводов, полученных при анализе контекстов функционирования глаголов *лениться* и *лентяйничать* в различных типах дискурса, нами было проведено анкетирование 57 информантов-носителей русского языка в возрасте от 18 до 80 лет, занимающихся различными видами деятельности. Респондентам нужно было определить значение глаголов *лениться* и *лентяйничать*. Были получены следующие ответы: *лениться* – «нежелание что-либо делать», «не хотеть ничего делать»; *лентяйничать* – «ничего не делать», «жить, ничего не делая, по причине лени». По результатам проведённого анкетирования, глагол *лениться* употребляют 98,1% информантов, а глагол *лентяйничать* – лишь 59,6% опрошенных, причем большинство контекстов его использования – цитаты из художественных произведений XIX–XX веков. Все это позволяет, на наш взгляд, сделать вывод, что глагол *лентяйничать* постепенно выходит из употребления в речи носителей современного русского языка. Кроме того, ситуации употребления исследуемых глаголов, определенные нами по материалам «Национального корпуса русского языка», и предложенные информантами значения в целом совпадают. Ядро значения глагола *лениться* можно сформулировать как «не хотеть, не желать делать что-нибудь», а ядро значения глагола *лентяйничать – как* «ничего не делать».

По данным толкового словаря вьетнамского языка и двуязычного русско-вьетнамского словаря, двум русским глаголам *лениться* и *лентяйничать* соответствует лишь один аналог во вьетнамском языке, и этот переводческий аналог русских глаголов имеет значение «испытывать лень» [6, с. 539]. Поэтому при презентации данных русских глаголов во вьетнамской аудитории могут возникнуть трудности в связи с тем, что эти два глагола – однокоренные синонимы – переводятся на вьетнамский язык одним эквивалентом, что не позволяет выявить расхождения, заложенные в семантике обоих глаголов на языковом и речевом уровнях. Это может вызвать межъязыковую интерференцию, ошибки в русской речи вьетнамцев (поскольку они могут употреблять данные глаголы как лексические дублеты), непонимание намерений говорящего, а также приводит к неточному переводу контекстов с русскими глаголами *лениться* и *лентяйничать* на вьетнамский язык. Таким образом, при семантизации русских единиц необходимо учитывать следующие критерии: стилистическая принадлежность глагола, частотность в речи, оценочность и широкий контекст употребления, что помогает выявить не только ядро, но и периферию семантического объёма обоих глаголов.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка: в 25 т. – М.: Наука, 2007. – Т. 9. – 664 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2006. – 1536 с.
3. Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.ruscorpora.ru.
4. Русско-вьетнамский словарь: в 2 т. – М.: Рус. язык, 1987. – Т. 2. – 704с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1982. – Т. 2. – 736 с.
6. Толковый словарь вьетнамского языка / отв. ред. Хоанг Фэ. – Ханой-Дананг, 2003. – 1221 с.
7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2008. – 1175 с.

У Маньхуа (КНР) – магистр СПбГУ

Особенности функционирования прилагательного *скромный* в современном русском языке (на материале «Национального корпуса русского языка»)

Выявлены особенности того, как употребляется прилагательное *скромный* для описания этой человеческой черты носителями русского языка. Для чего проведен анализ данных в современных толковых словарях, а также изучены контексты употребления этого прилагательного по материалам сайта «Национальный корпус русского языка».

Ключевые слова: носители языка, контекст употребления, языковое сознание, амбивалентная оценка, «Национальный корпус русского языка».

Wu Man'khua (China) – Master of Science, St. Petersburg State University

Features of functioning of the adjective *skromnyi* in modern Russian (based on The Russian National Corpus material)

The article reveals the peculiarities of how the adjective skromnyi is used to describe this human trait by native speakers of the Russian language. For this purpose, the analysis of data in modern explanatory dictionaries has been carried out, and the contexts of the use of this adjective have been studied based on the materials of the site The Russian National Corpus.

Keywords: native speakers, context of use, linguistic consciousness, ambivalent assessment, The Russian National Corpus.

Выявление особенностей употребления прилагательного *скромный* в различных типах дискурса на большом по объему языковом материале «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) позволяет, на наш взгляд, охарактеризовать стереотипное представление о *скромном человеке,* существующее в сознании носителей языка.

Под *языковым сознанием,* вслед за И.В. Приваловой, мы далее будем понимать «образ языкового сознания, который оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира. При этом данный процесс объективирован той реальной

ситуацией (экологией), в которой он происходит» [3, с. 96]. Наша цель – выявить особенности функционирования прилагательного *скромный* как свойства личности для описания поведения такого человека в представлении носителей русского языка. Исследование проводится соответственно следующему алгоритму: 1) анализ данных толковых словарей русского языка, 2) изучение контекстов употребления прилагательного *скромный* применительно к человеку по материалам сайта «Национальный корпус русского языка» [2].

Толковые словари русского языка определяют значение этого прилагательного следующим образом. «Словарь русского языка» (в 4 т.) дает два значения: *скромный:* 1) «Лишенный тщеславия, высокомерия, не выставляющий напоказ своих достоинств, заслуг»; 2) «Сдержанный в обращении, поведении, в словах, поступках» [5, с. 122]. В Толковом словаре (под ред. Н.Ю. Шведовой) прилагательное *скромный* зафиксировано в значениях: 1) «Сдержанный в обнаружении своих достоинств, заслуг, не хвастливый» и 2) «Сдержанный, умеренный, простой и пристойный» [6, с. 892]. «Словарь современного русского литературного языка» определяет значения этого прилагательного следующим образом: 1) «Не имеющий обыкновения подчеркивать свои достоиства, хвастать своими заслугами; лишенный тщеславия, высокомерия» и 2) «Сдержанный, умеренный в поведении, обращении, словах» [4, с. 1068]. «Большой толковый словарь русского языка» приводит следующие дефиниции: *скромный:* 1) «Лишенный тщеславия, высокомерия, не выставляющий напоказ своих достоинств, заслуг» и 2) «Сдержанный в обращении, поведении; строгий в нравственном отношении» [1, с. 1202].

Большинство контекстов в различных типах дискурса свидетельствует о том, что скромный человек – это, прежде всего, в русском языковом сознании человек, обращающий большое внимание на свои поступки и речь. Например: *«Виктор Михайлович – не наглый, а добрый, отзывчивый,* ***скромный*** *человек. Не выпячивающий себя»* [2; Ловчев Е. Старуха – это голова! Евгений Ловчев об игре на втором этаже Виталия Старухина, игре в рулетку на квартире Логофета и честной игре с Анзором Кавазашвили // Советский спорт, 2010.12.11]; *«Профессор Бек есть тихий,* ***скромный*** *человек, осторожный в своих суждениях и говорящий с великою приятностию»* [2; Карамзин Н.М. Письма русского путешественника, 1793].

Скромный человек – тот, кто не привлекает внимание других: *«Но Скорсезе очень* ***скромный*** *человек, и он не хотел внимания*

к себе» [2; Галкина Г. Ронни Вуд: «Однажды я повернул камеру на Скорсезе и стал брать у него интервью – он очень засмущался» // Труд-7, 2008.07.21]; *«Константин Зырянов – спокойный, мягкий и очень* ***скромный*** *человек. Он всегда предпочитает быть в тени»* [2; Трушин Георгий. Зырянов – самый-самый // Труд-7, 2007.12.27].

Скромный человек предпочитает спокойствие: *«Этот* ***скромный*** *человек в очках весь вечер будет скромно молчать, если вы его сами не спросите»* [2; Рассказова Инесса. Победительница этапов гран-при Елизавета Туктамышева: Я прыгну четверной. Обязательно! // Советский спорт, 2011.11.24]; «Михайловский был тогда в высшей степени *скромный* юноша, сидевший большей частью молча, в стороне от других» [2; Кропоткин П.А. Записки революционера, 1902].

Скромный человек не подчиняет других своей воле: *«Илья Резник – очень* ***скромный*** *человек и никогда бы не стал давить на людей своим авторитетом»* [2; Юшков И., Гладченко Н., Баринов В. Поведение Ильи Резника разберут на Общественном совете при МВД // Известия, 2013.01.31].

Скромный человек не занимается погоней за личной славой и выгодой. Например: *«****Скромный*** *житель Санкт-Петербурга рассказал, почему он отказался от премии размером 1 млн долл.»* [2; Перельман: «Я знаю, как управлять Вселенной. Зачем же мне бежать за миллионом?!» // РБК Daily, 2011.04.28]; *«А* ***скромный*** *герой потом даже отказался от денежной награды»* [2; Хованская А. Молчание ягнят на новый лад // Комсомольская правда, 2013.05.16].

Чаще всего в одном контексте с анализируемым встречаются такие прилагательные, как *тихий* (26 употреблений), *застенчивый* (13), *молчаливый* (13). Например: *«Он был* ***тихий, скромный,*** *всегда вежливый, всегда готовый помочь передать, кому надо, записку, пакетик, невзирая на все возможные последствия»* [2; Делианич А.И. Вольфсберг-373, 1945–1960]; *«Но этот* ***скромный, застенчивый*** *человек умел быть непреклонно твердым, когда дело касалось принципов его жизни»* [2; Шергова Г. …Об известных всем, 2002–2004].

В исследуемых контекстах прилагательное «скромный» встречается в сочетании с такими наречиями степени, как *довольно, слишком, крайне, излишне, чрезвычайно* и т.п. Например: *«На вид* ***довольно скромный*** *клиент»* [2; Ульянова И., 2004]; *«Он полностью отдает себя служению и богу.* ***Крайне скромный****»* [2; Небера М., радио «Комсомольская правда»; Дворкин А. Ванга была одержима

бесами! // Комсомольская правда, 2013.02.08]; *«Петросян, человек* ***излишне скромный*** *и, казалось бы, лишенный честолюбивых помыслов»* [2; Тиграну Петросяну 17 июня могло бы исполниться 75 лет) // РИА Новости, 2004.06.16]; *«Человек либо* ***чрезвычайно скромный,*** *либо замкнутый»* [2; Стругацкий А., Стругацкий Б. Жук в муравейнике, 1979].

В русской лингвокультуре существует негласная «норма» или «граница» скромности, за пределами которой скромность переходит в другие свойства личности – замкнутость, робость. Излишняя скромность мешает ее носителю общаться с людьми, достигать успехов в трудовой деятельности. Например: *«Баир* ***очень скромный*** *парень, это ему мешало»* [2; Карманов Р. Счастье Загулая. Завоевав бронзу, россиянин Баир Баденов осчастливил не только родное село Загулай, но и всю Россию // Советский спорт, 2008.08.16]; *«Но он* ***слишком скромный.*** *Не мог "впихнуть" партнерам за то, что вовремя пас от них не получил. Не всегда брал инициативу на себя»* [2; Настенко Г. Михаил Овечкин: «В свободное от хоккея время Саша занимается хоккеем» // Труд-7, 2010.05.20].

По материалам НКРЯ, прилагательное *скромный* не всегда однозначно положительно оценивает человека. Выделяется группа контекстов, где скромность воспринимается негативно именно тогда, когда она мешает общению, работе, личной жизни. Например: *«Очень* ***скромный*** *молодой человек никак не решается заговорить с миловидной соседкой»* [2; Коллекция анекдотов: молодожёны, 1970–2000]; *«И еще являлся мой четвероюродный брат Артемий Раевский, очень* ***скромный,*** *молчаливый, его все любили, но из скромности он не решался ухаживать ни за одной девушкой»* [2; Голицын С.М. Записки уцелевшего, 1980–1989].

Данное прилагательное часто встречается в краткой форме – как мужского, так и женского рода. Например: *«Он был* ***скромен*** *и молчалив и лишь иногда немного делился воспоминаниями»* [2; Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох, 1940–1950]; *«Он много знает об игроках, умеет правильно оценить их способности. Честен,* ***скромен,*** *мало говорит, но очень много делает»* [2; Сокол О. Российскую «молодежку» может возглавить Колыванов // Советский спорт, 2006.10.17]; *«Она была* ***скромна*** *и послушна, и её можно было приводить в пример прочим»* [2; Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий, 1995–1999]; *«Она* ***скромна*** *и даже скрытна, не любит показывать свои прекрасные, удивительные качества»* [2; Толстой Л.Н. Юность, 1857].

Существует разница в оценке скромного мужчины и скромной женщины. Скромная девушка – это хорошая и послушная дочь в семье: *«Варвара Васильевна **скромна**, покорна и послушна матери до высочайшей степени»* [2; Потехин А.А. Закулисные тайны, 1860–1870]; *«Она **скромная** и домашняя девушка. Ее называют маминой дочкой. В ночных клубах, скандалах и шумных студенческих вечеринках не замечена»* [2; Синельников М. Бородинский хлеб // «Вслух о…», 2003.07.01]. Скромная девушка часто производит на других хорошее впечатление: *«Она милая, **скромная,** рассудительная. У нее много друзей, учителя от нее в восторге. Говорят, что Алиса входит в класс как солнышко и сразу все наполняется светом, улыбками, добром»* [2; Салтыкова И. Для меня личное счастье гораздо важнее популярности // 100% здоровья, 2003.02.14]; *«Попалась нам очень милая девушка Оля, довольно культурная, **скромная,** молчаливая, с красивыми золотыми волосами и нежным, бело-розовым цветом лица. Ее присутствие никого не тяготило, а, напротив, было даже приятно*» [2; Гершензон-Чегодаева Н.М. Воспоминания дочери. 1952–1971].

Скромный мужчина обычно застенчивый, и это мешает ему быть успешным: *«В обычной обстановке Борис всегда вот такой. Застенчив и **скромен** до крайности. В обычной жизни в лидеры он не проходит»* [2; Песков В. Зимовка, 1983–1984]. Следует отметить, что для характеристики слишком скромного молодого мужчины в русском языке используется устойчивое сравнение *скромен как девушка*. Например: *«Прекрасный молодой человек!.. **скромен, застенчив, как девушка!**»* [2; Лажечников И.И. Окопировался. 1854]; *«Ему минуло семнадцать лет, был он очень красив, румян, с русыми кудрявыми волосами, **скромен, как девушка**»* [2; Достоевская А.Г. Воспоминания. 1911–1916].

Итак, на основании проанализированного корпуса контекстов можно сделать следующие выводы. Скромный человек сдержан в своем поведении и речах, он не любит быть в центре внимания. Скромный человек обычно тихий, в жизни не стремится к личной славе и почету. В контекстах присутствует амбивалентная оценка прилагательного *скромный*. Существует негласная граница, за которой скромность уже оценивается негативно. Данное прилагательное также часто употребляется в краткой форме. Кроме того, наблюдается разница характеристик лиц женского и мужского пола, причем лицо женского пола чаще данным качеством характеризуется положительно. В стереотипном представлении носителей русского

языка скромность, прежде всего, присуща девушкам, поэтому для характеристики излишне скромных молодых людей существует устойчивое сравнение с этим существительным в качестве эталона: *скромный как девушка*. В целом, проведенный анализ контекстов подтверждает дефиниции толковых словарей русского языка, расширяя представления о «портрете» скромного человека в русском языковом сознании.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.ruscorpora.ru.
3. *Привалова И.В.* Построение типологии национально-маркированных языковых единиц // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 95–101.
4. Словарь современного русского литературного языка / глав. ред. В.И. Чернышев. – М.; Ленинград: Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., 1962. – 1516 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР. Институт русского языка.– М.: Русский язык, 1988. – Т. IV. – 800 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова; РАН Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.

Чэнь Диюй (КНР) – магистр СПбГУ

Орнитоним *соловей* в русской и китайской поэзии

В статье подробно сопоставляются описания соловья в русской и китайской поэзии. Сделан вывод о чертах сходства и различия в семантике русского и китайского орнитонимов.

Ключевые слова: орнитоним, древнекитайский фольклор, поэтическая картина мира, лексема, «Словарь поэтических образов».

Chehn' Diyui (China) – Master of Science,
St. Petersburg State University

Ornithonym *nightingale* in Russian and Chinese poetry

The article compares in detail the descriptions of the nightingale in Russian and Chinese poetry. A conclusion is made about the similarities and differences in the semantics of Russian and Chinese ornithonyms.

Keywords: ornithonym, ancient Chinese folklore, poetic picture of the world, lexeme, Dictionary of Poetic Images.

Орнитоним *соловей* является одним из самых важных орнитонимов в русской поэзии, особенно в поэзии XIX века. Рассмотрим значения этой лексемы в русском и китайском языке, в русской и китайской культуре.

В русском языке у лексемы *соловей* есть прямое значение («певчая птица из семьи дроздовых, с серым оперением, стройного сложения, отличающаяся необыкновенно красивым пением») и переносное («о человеке с чистым, красивым, преимущественно высоким голосом, славящемся своим искусством пения») [5, т. 4, с. 372]. Ученые называют и такие символические значения: 1) «о пустом краснобае» в пословице «Соловей поет, а сам не знает о чем» [2, т. 4, с. 272]; 2) в фольклоре соловей символизирует «любовь, любовное томление, печаль в разлуке и неудачное замужество» [1, с. 11]; 3) песня соловья считается хорошим предзнаменованием [4, с. 167].

В Китае обитает другой вид соловья, внешне отличающийся от соловья, обитающего на территории России, поэтому в китайском языке, по данным толкового словаря, соловей – птица, у которой «верхняя часть тела оливкового цвета, грудь желтого цвета, крылья и хвост красно-желтого цвета» [8, с. 1587]. В древнекитайском фольклоре соловей является птицей, обозначающей верность,

потому что он чаще поет весной, а это традиционное время свадеб. Идиома 黄鸟于飞 / *Соловьи вместе летают* символизирует неизменную любовь. Жены воинов часто рисовали пейзажи, где изображали соловья для того, чтобы выразить тоску по мужьям. Древние литераторы часто сравнивали сладкопевную девушку с соловьём. Например, 内人已唱春莺啭, 花下软舞来 / *Девушка поет как соловей, танцует как цветы*. Кроме того, «предки современных китайцев выражали восхищение от приятного весеннего пейзажа с помощью прославления красивого голоса у соловья» [7, с. 9].

Таким образом, отличие внешнего облика соловья в России и в Китае отражается в языковых картинах мира двух стран: в отличие от серого цвета оперения русского соловья, большая часть оперения китайского соловья – желтого цвета. Соловей является символом любви, любовного томления, с ним часто сравнивают человека с красивым голосом в русской и китайской языковой картине мира. Кроме того, соловей в русской культуре – вещая птица, услышать ее песню считается хорошим предзнаменованием.

Рассмотрим орнитоним *соловей* в русской и китайской поэзии. В русской поэзии XVIII–XX веков орнитоним *соловей* занимает второе место по частоте обращения к нему русских поэтов после лексемы *орел*. Однако и в разные периоды русской поэзии лексема *соловей* по частотности обращения к ней была на первом месте не всегда. Так, в XVIII веке, по данным НКРЯ [3], она занимала второе место, в XIX веке – первое, а в XX веке – только третье.

Если рассматривать творчество выбранных нами 17 поэтов, то следует отметить, что орнитоним *соловей* чаще встречается в поэзии А.А. Фета и А.А. Блока, а Ф.И. Тютчев, В.В. Хлебников и И.Ф. Анненский в своих стихотворениях реже обращались к этой лексеме.

В китайской поэзии, по материалам сайта 诗词名句 («Антология китайской поэзии») [6], было всего 339 стихотворений с орнитонимом *соловей*. Причем в 168 стихотворениях, относящихся ко времени правления династии Сун (950–1279), количество обращений к данной лексеме больше, чем в поэзии других династий.

Мы рассмотрели 150 самых известных стихотворений с лексемой *соловей* в китайской поэзии и отметили, что эта лексема чаще всего встречается в поэзии Ду Фу (712–770) – всего 6 стихотворений, на втором месте Ли Шанинь (813–858), в его поэзии – 4 стихотворения.

В рамках данного исследования были рассмотрены прилагательные и глаголы, сочетающиеся с названной лексемой в русской и китайской поэзии, что позволило выявить поэтическую семантику

орнитонима *соловей,* уточнив результаты исследований других лингвистов.

Итак, опираясь на классификацию глаголов и прилагательных, сочетающихся с орнитонимом *соловей* в русской поэзии, можно сделать следующий вывод: в русской поэзии прежде всего подчеркивается характерная особенность соловья – *сладкопевная* птица, то есть птица, которая хорошо *поет / свищет / разливается / заливается*. Например: *Сладкопевны соловьи!* (Державин); *Поют и свищут соловьи* (Некрасов); *Соловей разливается-свищет* (Фет); *Разлился соловей вдали* (Кузмин); *И соловьи заливались в ветках!* (Цветаева).

Встречается в русской поэзии и переносное значение, отмеченное в ТСУ: соловей – «о человеке с чистым и красивым голосом». Например: *О! коль бы их воспел я сладко <…> Как ты, – о дивный соловей!* (Державин). Здесь лирический герой сравнивает себя с соловьем.

Соловей в русской поэзии тесно связан с темой любви, особенно в стихотворных строках А.А. Фета (соловей *засвищет любовь, влюбленный, весны любовник, любовник роз*). Это символическое значение также важно для русской языковой картины мира. Например: *И под окном соловей громко засвищет любовь*; *Фонтан, цветы, влюбленный соловей*; *Принес мне двух душистых / Любовниц соловья* (Фет); *Там соловей, весны любовник* (Пушкин); *Поэт породы птичьей, / Любовник роз* (Лермонтов).

В «Словаре поэтических образов» отмечены следующие образные параллели, в которые входит в языке поэзии лексема соловей: соловей – певец: *Певец весенних дней пернатый* (Державин); соловей – поэт: *Поэт породы птичьей* (Лермонтов); соловей – скрипка: *И соловьи приснились нам <…> Не соловей – то скрипка пела* (Блок).

Можно отметить и особую, собственно поэтическую семантику этого орнитонима в русской поэзии. Во-первых, в представлении русских поэтов соловей – птица, прилетающая с востока (соловей в поэзии *китайский, восточный*): *Пели соловьи китайски* (Державин); *Поет над розою восточный соловей* (Пушкин); *И свищет соловей китайский* (Пушкин); *Соловьи китайские в рощах распевают ей / Дивные симфонии* (Некрасов); *В полночь, как соловей восточный* (Фет).

Во-вторых, соловей – бедная и несчастная птица. Об этом свидетельствуют эпитеты *исстрадавшийся, слезистый, бедный, сиротствующий* и т.д. Например: *Исстрадавшиеся соловьи* (Цветаева); *Как соловей, сиротствующий, славит* (Мандельштам); *Ведь надо ж бедным соловьям / Дать где-нибудь и отдых, дети…* (Некрасов); *Ты только пела, бедный соловей!* (Цветаева).

В-третьих, у А.А. Блока индивидуально-авторское представление: соловей – беспощадный любовник. *Блеклая роза печально дышала <…> Тихо сказала: «Прости», угасая… / Свистнул в ответ соловей беспощадный* (Блок).

Итак, в русской поэтической картине мира лексема *соловей* – символ любви, восточная птица, бедная / несчастная птица, любовник весны / розы – обозначает сладкопевную птицу и человека с чистым, красивым голосом. Но встречаются также такие значения орнитонима *соловей,* отмеченные в русской языковой картине мира, как «о пустом краснобае» и «вещая птица».

В китайской поэзии, прежде всего, отмечены внешние черты соловья: он изящный и его оперенье желтого цвета. Например, 自在娇莺恰恰啼（杜甫） / *Изящный соловей свободно поет* (Ду Фу); 黄莺到处不绝声（宋太宗） / *Везде песня желтого соловья* (Чжао Гуани). Кроме этого, подчеркиваются и особенности голоса, то есть соловей – птица, которая хорошо поет (соловей в китайской поэзии *сладкопевный, голосистый, звонкий*): 晓睡朦胧百啭莺（温庭筠） / *Утром я проснулся и услышал песню сладкопевного соловья* (Вэнь Тинюнь); 似调歌舌更叮咛（梅尧臣） / *Голосистый соловей успокоит меня сладкой песней* (Мэй Яочэнь).

В китайской поэзии образ соловья соотносится с темой любви, это значение тоже важно для китайской языковой картины мира (соловей *влюбленный, верный,* соловьи *летают бок о бок, поют о любви):* 黄鸟于飞（周南） / *Влюбленные соловьи вместе летают* (Чжоу Нань); 莺度燕双比翼（郑笺） / *Верные соловьи и ласточки летают бок о бок* (Чжэн Цзянь).

Орнитоним *соловей* в китайской поэзии выступает с такими особыми значениями, как, во-первых, соловей – тайная птица, чью песню никто не может понять. Например, 百啭无人能解（黄庭坚）/ *О, тайная птица соловей! Никто не может понять его песню* (Хуан Тинцзянь).

Во-вторых, значение «мечта о свободе» у лексемы *соловей* реализуется следующими примерами *вольного, свободного* соловья в китайской поэзии: 晓莺啼送满宫愁（司马扎） / *Когда утренние вольные соловьи кричат, придворные девицы грустят о своей несвободе во дворце* (Сы Мачжа); 唯有宫莺得见人（顾况） / *Во дворце только соловей свободен, он может летать и видеть своих родных* (Гу Куан). Здесь важно отметить, что речь идёт о соловье во дворце, а не в лесу.

В-третьих, соловей в китайской поэзии – *сиротливый, одинокий* и *бедный*: 流莺飘荡复参差（李商隐） / *Сиротливый соловей летает по воле ветра* (Ли Шанинь); 绿林斜月思孤莺（武元衡） / *В зеленых лесах и под луной я вспомнил об одиноком соловье* (Ву Юаньхэн). То есть в китайской поэтической картине мира соловей – изящная птица, которая красиво поет. Орнитоним *соловей* в китайской поэзии выступает с такими особыми значениями, как «тайная птица», «птица, мечтающая о свободе», «бедная и несчастная птица». Встречается и такое важное для китайской языковой картины мира значение орнитонима, как *соловей* – «символ любви».

Таким образом, можно сделать вывод, что и в русской, и в китайской поэзии соловей – сладкопевная птица (соловей в русской и китайской поэзии *громкий, сладкопевный, голосистый, звонкий*), иногда является бедной / несчастной птицей (соловей в русской и китайской поэзии *исстрадавшийся, слезистый, осоловевший, сиротствующий*), чей образ тесно связан с темой любви. Наряду со сходством можно отметить и различие: в русской поэтической картине мира соловей – восточная, китайская птица. А в китайской поэзии существуют такие особые значения, как «тайная птица, песню которой никто не может понять» и «птица, мечтающая о свободе». Прилагательные, встречающиеся при описании этой птицы в русской и китайской поэзии, совпадают друг с другом. Например, *сиротствующий, влюбленный, звонкий, сладкопевный*. Ряд глаголов, семантика которых отражает разные виды пения, в русской поэзии больше, чем в китайской поэзии: *воспевать, звучать, раздаваться, прославлять, вскрикнуть, греметь, свистать, заводить* и т.п.

Список литературы

1. *Азбукина А.В.* Образ-символ «соловей» в русской поэзии XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2001. – 24 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / совмещ. ред. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ОЛМА-пресс, 2002.
3. Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.ruscorpora.ru.
4. *Тресиддер Д.* Словарь символов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, Гранд, 1999. – 443 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. *Д.Н. Ушакова.* – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940. – Т. 4. – 1500 стб.
6. 诗词名句网: [Электронный ресурс]. – URL: http://www shicimingju.com.
7. 阮琼. 唐宋莺诗词研究 / *Жуань Цюн.* Исследование изображения соловья в китайской поэзии: Дис. ... канд. филол. наук. – Нанкин, 2013.
8. 现代汉语词典 / Толковый словарь китайского языка. – 北京 Пекин, 2012.

Люй Цзюньцзы (КНР) – магистр СПбГУ

Лексические средства репрезентации внешнего облика женских персонажей в русской волшебной сказке

Рассматриваются лексические средства, репрезентирующие внешний облик женских персонажей в «Народных русских сказках» А.Н. Афанасьева.

Ключевые слова: фольклорный персонаж, русская волшебная сказка, лексические средства, внешность, атрибуты.

Lyui Tszyun'tszy (China) – Master of Science,
St. Petersburg State University

Lexical means of representing the external appearance of female characters in the Russian fairy tale

The article considers lexical means that represent the appearance of female characters in Russian Folk Tales by A. N. Afanas'ev.

Keywords: folklore character, Russian fairy tale, lexical means, appearance, attributes.

Под *персонажем* фольклорного произведения обычно понимают «субъекта действия, действующее лицо, а также субъекта речи» [6, с. 176–177]. Персонажем сказки является активный «деятель» (термин Е.С. Новика). Подобный «деятель» в сказке понимается как *герой, вредитель, даритель, помощник* и т.д. По мнению В.Я. Проппа, изучение атрибутов действующих лиц – это особая лингвистическая задача, решение которой даёт возможность выявить элементы этнонациональной и универсальной специфики сказочного канона [4].

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило дает такое определение лексики художественной речи: она «вбирает в себя разнообразные группы слов, которые используются в целях создания образности, конкретности, эмоциональности художественного текста» [2, с. 142]. Лексические средства, посредством которых вербализуется внешний облик персонажа, структурируются в языке. В нашей работе описания внешнего облика женских персонажей разделены на тематические группы «внешность» и «атрибут».

Методика данного исследования на первом этапе опирается на синтагматический анализ – выявление нужных лексических средств

развёртывания текста. На следующем этапе строится модель репрезентации внешнего облика выбранных женских персонажей. Выявленные лексические средства могут быть сгруппированы по разным типам персонажей.

I. Падчерица и младшая дочерь как героини сказки

Вслед за Е.М. Мелетинским, мы рассматриваем персонажей **падчерица** и **младшая дочерь** как героинь волшебной сказки. По словам ученого, «падчерица занимает в сказке такое же место, как младший брат», но, наряду с этим, «младшая дочерь» рассматривается как «частный случай сказочного юниората» [3, с. 136, 139].

Внешность падчерицы и младшей дочери не всегда четко отражена в сказке, но в ряде случаев подчеркивается **ее красота.** Ср.: «Василиса всё переносила безропотно и с каждым днем всё *хорошела и полнела*»; «Василиса была *первая на всё село красавица*» [1, с. 104][1]; «Надела она и стала *какая красавица, какая нарядница!*» (Аф. 95); «У них было три дочери; *меньшая* была *такая красавица,* что *ни в сказке сказать, ни пером написать*» (Аф. 235). Иногда в середине сказки царь замечает красивую внешность героини: «*Как увидел* царь Василису Прекрасную, *так и влюбился в нее без памяти*» (Аф. 104); «… третья дочь – *как весенний цвет, очи – райский свет, по лицу заря, из очей слезы катятся, будто жемчуг падают*» (Аф. 569).

В начале сказки **атрибуты** этих женских персонажей практически не отражаются и встречаются лишь в единичных контекстах: «“А ты что наденешь? *У тебя и обновок-то нету!*” – говорят младшей» (Аф. 235). Но такое состояние изменяется после того, как героиня получает волшебную помощь. Ср.: «… откуда ни возьмись – явились перед ней и *карета хрустальная,* и *кони заводские,* и *прислуга в золоте,* и *платья,* и *всякие уборы из дорогих самоцветных каменьев*» (Аф. 235); «Пришли и сестры домой. “Ну, сестрица, – говорят, – *какая красавица* была нонче у обедни! Просто *загляденье, ни в сказке сказать, ни пером написать!* Должно быть, *царевна из иных земель* приезжала – такая *пышная, разодетая!*”» (Аф. 235).

Следующим этапом исследования является построение модели репрезентации внешнего облика женских персонажей падчерица и младшая дочерь. Внешность: красавица, первая на село красавица, загляденье, царевна из иных земель, хорошела, полнела. Атрибуты: нарядница, пышная, разодетая, карета хрустальная, села в карету,

[1] Далее после цитаты в скобках указываем *Аф.* и № стр.

кони заводские, прислуга в золоте, платья и всякие уборы из дорогих самоцветных каменьев.

Обращая внимание на словосочетания «прилагательные + существительное», обозначающие внешний облик героини, мы обнаружили следующие прилагательные, типичные для создания ее внешнего вида и атрибутов: *пышная, разодетая, хрустальная, заводские, всякие, дорогих, самоцветных,* – они помогают читателям увидеть роскошь ее нарядов и окружающей обстановки. Использованием таких существительных, как *красавица, загляденье, нарядница, карета, прислуга, платья,* подчеркивается красота героини и ее конкретные атрибуты. Такие глаголы, как *хорошела, полнела, села* (в карету), используются в качестве динамического описания.

II. Мачеха и старшие сестры в качестве вредителей

«В сказку теперь вступает новое лицо, которое может быть названо антагонистом героя (вредителем). Его роль – нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб. Противником героя может быть и змей, и черт, и разбойники, и ведьма, и мачеха и т.д.» [3, с. 28]. Таким образом, в качестве вредителей выступают мачеха и старшие сестры, которые зачастую завидуют красоте героини, а потому и мучают ее всевозможными работами: *«Мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости»;* «Все женихи в городе присватываются к Василисе; *на мачехиных дочерей никто и не посмотрит*» (Аф. 104); «А были у ее хозяйки три дочери большие. Старшая звалась *Одноглазка,* средняя – *Двуглазка,* а меньшая – *Триглазка*» (Аф. 100); «Жил-был старик, у него было три дочери: большая и средняя – *щеголихи*» (Аф. 234); «… у них были три дочери: две – *нарядницы, затейницы,* а третья – простоватая...» (Аф. 569); *«У баб от жадности аж глаза горят»* (Аф. 98).

Мачеха и старшие сестры: «худела, дурнела (от злости), одноглазка / двуглазка / триглазка, нарядницы, затейницы, глаза горят (от жадности)».

По сравнению с женским персонажем первого типа видно, что глаголы, использующиеся для создания внешности мачехи и старших сестер (*худела, дурнела,* глаза *горят*), противопоставляются глаголам, репрезентирующим облик героини (*хорошела, полнела*). Такие существительные, как *одноглазка, двуглазка, триглазка*, отражают физическое уродство персонажей данного типа. В начале сказки иногда подчеркивается их одеяние с помощью использования таких существительных, как *нарядницы, щеголихи*.

III. Баба-яга в качестве антагониста и дарителя

Внешность Бабы-яги: «Вошла в избушку, а в ней лежит баба-яга – *из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок*» (Аф. 235); «… на печке лежит баба-яга *костяная нога*, из угла в угол, нос в потолок» (Аф. 137); «... на полу сидела Баба-яга, *ноги в потолок упёрши, и пряла шерсть*» (Аф. 562). **Атрибуты** Бабы-яги: «… *забор* вокруг избы *из человечьих костей*, на заборе *торчат черепа людские, с глазами*; вместо верей у ворот – *ноги человечьи*, вместо запоров – руки, вместо замка – *рот с острыми зубами*» (Аф. 104); «… в том лесу стоит *избушка на курячьих ножках, на бараньих рожках, когда надо – повёртывается*» (Аф. 137); «… выехала из лесу Баба-яга – *в ступе едет, пестом погоняет, помелом след заметает*» (Аф. 104).

Таким образом, внешность Бабы-яги: из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок, костяная нога, ноги в потолок упёрши. Ее атрибуты: забор из человечьих костей, торчат черепа людские, с глазами, ноги человечьи, рот с острыми зубами, избушка на курьих ножках, на бараньих рожках, беспрестанно повертывается.

В книге «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Пропп утверждает, что образ яги прочно связан с образом смерти. Об этом свидетельствует и постоянная черта яги – костеногость (костяная нога) [5]. Эта черта типична и для ее жилища – избушки на курьих ножках. Такая характеристика выражается следующими словосочетаниями: *костяная нога, забор из человечьих костей, черепа людские, ноги человечьи.* Внешний облик Бабы-яги также связан с рядом предметов домашней утвари: *ступа, пест, помело, печи.*

IV. Царевна

Еще одним типом женских персонажей являются царские дочери, зачастую умные и красивые, которых любящие отцы оберегают от пагубного влияния мира.

Внешность: *«… так хороша была царевна, что всё бы смотрел на её портрет: глаз оторвать невозможно!»* [1, с. 264]; «… перед ним *явилась Марья-царевна во всей своей красе*» ([1, с. 264]; *«Волосы её густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упадали до пят... золотая коса, непокрытая краса»* [1, с. 560].

Атрибуты царевны: «*В царских палатах, в княжьих чертогах, в высоком терему красовалась* Несмеяна-царевна. Какое ей было житьё, какое *приволье,* какое *роскошье!*» (Аф. 297); «Подлетела к царскому крыльцу *золоченая карета о шести белых лошадях,* и выходит оттуда Василиса Премудрая: *на лазоревом платье – частые*

звезды, на голове – месяц ясный, такая красавица – ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать» (Аф. 267); «А царевна-краса называлась Василиса золотая коса; никуда она *из терема не ходила,* вольным воздухом царевна не дышала; много было у ней и *нарядов цветных и каменьев дорогих...*» (Аф. 560).

Внешность царевны: (хороша) красавица, красоваться, явиться во всей своей красоте, густые, златошелковые волосы (упадали до пят), золотая коса, (непокрытая) краса. Атрибуты: царские палаты, княжьи чертоги, из высокого терема (не ходила), роскошье, золоченая карета (о шести белых лошадях), цветные наряды, дорогие каменья.

Проанализировав собранные материалы, мы пришли к выводу, что различным типам женских персонажей в русской волшебной сказке присущ определенный набор лексических средств, репрезентирующих их внешний облик, которые включают разные части речи. При этом все лексические средства, репрезентирующие внешний облик женских персонажей, взаимосвязаны. Взаимосвязь отражается в том, что лексические средства повторяются при создании облика персонажей разного типа, – например, существительные *красавица, карета в золоте*, *ни в сказке сказать, ни пером написать*, которые определяют внешний облик царевны, также используются при описании *падчерицы* и *младшей дочери.*

Полученные результаты характеризуют стереотипные фольклорные представления о женских персонажах русской волшебной сказки и элементы этнонациональной специфики сказочного канона. Лексика, использованная для описания внешнего облика персонажей, вносит дополнительную семантику в идеализацию этих образов. Таким образом, женский персонаж русской волшебной сказки может быть описан в единстве структурного и семантического подходов.

Список литературы

1. *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки: Полное изд. в одном томе. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2018. – 1087 с.
2. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. – 376 с.
3. *Мелетинский Е.М.* Герой волшебной сказки. Происхождение образа. – М.; СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. – 240 с.
4. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
5. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина; Институт научн. информации по обществ. наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.

Ван Исюань (КНР) – магистр СПбГУ

Паремии с ключевым словом *решимость* в традициях русской и китайской культур

Рассматривается паремия со словом *решимость*. Соответствуя универсальному философскому и русскому концепту, это слово представляет важный элемент в русской ментальности. На основе 30 русских и 27 китайских паремий с этим словом выделяются 3 тематические группы: беспрепятственное достижение цели; важное значение решительности; выражающие предначертание.

Ключевые слова: паремия, концепт *решимость*, русская языковая картина мира, ментальность, тематическая группа.

Van Isyuan' (China) – Master of Science,
St. Petersburg State University

Paremias with the keyword *determination* in the traditions of Russian and Chinese cultures

Paremia is considered with the word *determination*. Corresponding to the universal philosophical and Russian concept, it represents an important element in the Russian mentality. Based on 30 Russian and 27 Chinese paremias, 3 thematic groups are distinguished with this word: unhindered achievement of the goal; the importance of determination; expressing the destiny.

Keywords: paremia, concept of *determination*, Russian language picture of the world, mentality, thematic group.

Паремия как объект лингвокультурологии отражает особенности национальной картины мира и социума носителей данного языка. Эта устойчивая фразеологическая единица – целостное предложение с дидактическим содержанием – несёт информацию о национальной специфике менталитета и необходима для понимания той или иной культуры, в данном случае русской и китайской. Кроме того, в каждом языке существуют ключевые слова, особенно важные и показательные для этой культуры [1, с. 282]. По мнению российских лингвистов [3, с. 26], существуют 4 группы ключевых слов русского языка, которые несут информацию о русской языковой картине мира:

1) слова, соответствующие универсальным философским концептам (правда – истина, свобода – воля, добро – благо);

2) понятия, специально выделенные в русской языковой картины мира (судьба, душа, тоска);

3) универсальные русские концепты (например, удаль);

4) «мелкие слова»: частицы, междометия, модальные слова.

Мы считаем, что слово «решимость» соответствует *универсальному* и философскому, и русскому концепту, являясь важным элементом в русской ментальности, о чем свидетельствует «Словарь русской ментальности» [4] под редакцией В.В. Колесова, который в своей работе обращает внимание на смысл словесного знака в культурной системе. *Решимость* – «дерзкое и непоколебимое стремление к действию в определённом направлении вследствие твердо принятого решения. Бесстрашно определяется рассудком и способствует преодолению всех препятствий на пути к желанной цели; проявляется в решительности действия и в деятельной предприимчивости» [4, с. 178].

В результате нашего исследования было отобрано 30 русских и 27 китайских паремий о *решимости* из «Большого словаря русских пословиц» [6], «Большого словаря русских поговорок» [5], словаря «Пословицы русского народа» [2] и «Большого словаря китайских пословиц и поговорок» [7]. Проведенный анализ русских и китайских паремий о *решимости* позволил выделить следующие тематические группы:

– беспрепятственное достижение цели,
– важное значение решительности,
– выражающие предначертание.

Процентное соотношение выделенных групп в русских паремиях о *решимости* представлено в таблице 1.

Таблица 1

Процентное соотношение паремий о *решимости* в русских и китайских лингвокультурах

	Беспрепятственное достижение цели	Важное значение решительности	Выражающие предначертание
Русская паремия о решимости	18 (60%)	10 (34%)	2 (6%)
Китайская паремия о решимости	4 (15%)	16 (59%)	7 (26%)

Рассмотрим каждую из выделенных групп.

1. Беспрепятственное достижение цели.

В русской ментальности слово *решимость* в этом значении сопряжено со словом удаль – безудержная смелость, соединенная с бойкостью, ухарством. В русских паремиях также отражается эта типичная черта русского характера: *Удалой долго не думает. Удалый*

долго не робеет. Очертя голову. Пойти босиком. Собрать душу. Искать (отыскивать) квадратуру круга. Идти / пойти (кидаться) в огонь и в воду (за кого-что). В то же время эта группа отражает приоритет действия над разумом, то есть нужно что-то делать, не задумываясь, – например: *Что сделано, то свято. О чем думаешь, так делай!* Однако человек, который совершает решительный поступок, может переживать за его последствия, даже отменить принятое решение, – например: *Вздохни да охни, всё по одном сохни, а раздумаешься – так и всех жаль. Думал было дать, да раздумал опять. После дела не раздумывай. Жаль парня, да не погубить бы девки* (и наоборот). В китайской лингвокультуре также есть одно аналогичное слово – 果敢精神 . Например: 义无反顾 *(твёрдо, непреклонно стремиться к цели)*, 急流勇进 *(идти навстречу трудностям и опасностям)*, 大刀阔斧 *(действовать большим мечом и широким топором).*

2. Важное значение решительности.

В этой группе русские паремии означают *очень быстро принять решение, действовать, не раздумывая,* – например: *Не моргнув глазом. Со всего маху. Одним (единым) махом семерых (сто душ) убивахом (побивахом). Идти напропалую. Без оглядки. Раз-два в дамки. Распутать клубок. Не мудрствуя лукаво.* Необходимо отметить, что *быстро принимать решение в нужное время* в китайском лингвокультуре означает *получить шанс,* например: 机不可失, 时不再来 *(нельзя потерять шанс: если потеряешь, больше не будет);* 过了这个村就没这个店了 *(если упустил шанс, то потом назад его не вернуть);* 操刀必割 *(коль взялся за дело, так не отступай).*

3. Выражающие предначертание.

Предначертание в русской ментальности имеет следующее значение: намеченное для совершения в будущем действие, заранее утвержденное *свыше* и потому требующее неукоснительного исполнения, – например: *Как бог на сердце положит. Быть себе на уме.* 盲老吃云吞 – 心中有数 *(слепой старик ест пельмени – имеет ясное представление);* 举棋若定 *(кажется, что при игре в шахматы есть предварительное суждение).* 医生手提笔杆子 – 心中有方 *(ручка в руке врача, рецепт в его сердце);* 姜子牙钓鱼 – 稳坐钓鱼船 *(мудрец Цзян Цзыя спокойно сидит в рыбачьей лодке).* 老虎吃算盘珠 – 各自心中有数 *(тигр ест собаку – себе на уме);* 斩钉截铁 *(разрубить гвоздь и расколоть железо).*

Таким образом, паремии о *решимости* в обоих языках представлены тремя универсальными группами – «беспрепятственное

достижение цели»; «важное значение решительности»; «выражающие предначертание». В русских паремиях о *решимости* ярко отражается русская ментальность – «удаль», «смелость», «предначертание», а *решимость* в понятии китайского народа – *получение шанса,* это понятие отсутствует в русской культуре. Кроме того, группа «беспрепятственное достижение цели» включает важное для китайской ментальности значение – «果敢精神». Итак, ключевое слово *решимость* рассматривается как важный элемент русской и китайской ментальности.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Пословицы и поговорки русского народа / автор-сост. В.И. Даль. – 2-е изд. – СПб.; М.: М.О. Вольф, 1879. – С. 493–494.
3. *Зализняк А.А., Левонтина И.В., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
4. *Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А.* Словарь русской ментальности: в 2 т. – СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 1 (А–О). – 592 с.
5. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 785 с.
6. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с.
7. 温端政 中国俗语大辞典上海辞书出版社 2011 年 1130 页 (*Уэнь, Дуань Чэн.* Большой словарь китайских поговорок. – Шанхай: Шанхайское словарное изд-во, 2011. – 1130 с.).

Чжао Лэй (КНР) – магистр СПбГУ

Особенности семантики и употребления процессуальных фразеологизмов с компонентами *дать / давать* (субкатегория физического действия)

Проведен функционально-семантический анализ процессуальных фразеологизмов с компонентами *дать / давать* в контекстах художественной литературы и публицистики. Субкатегория *физического действия* этих единиц как значительное объединение очень часто употребляется в устной речи, в художественной литературе и публицистике. Данные фразеологизмы многочисленны и разнообразны по семантической характеристике.

Ключевые слова: процессуальный фразеологизм, компонент *дать / давать,* физическое действие, семантика.

Chzhao Lehi (China) – Master of Science, St. Petersburg State University

Features of the semantics and use of processual phraseological units with components *dat' / davat'* (subcategory of physical action)

A functional-semantic analysis of processual phraseological units with dat' / davat' components in the contexts of fiction and journalism was carried out. The subcategory of *physical action* of these units as a significant association is very often used in oral speech, in fiction, and journalism. These phraseological units are numerous and varied in their semantic characteristics.

Keywords: processual phraseological unit, *dat' / davat'* component, physical action, semantics.

В настоящее время основной целью изучения иностранных языков является формирование коммуникативной компетенции как «способности решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 109]. Чтобы ярко и эмоционально выражать свое мнение, мы можем использовать все богатство языковых средств, включая фразеологические единицы (далее – ФЕ). Эти яркие, эмоционально насыщенные обороты принадлежат определённому речевому

стилю и, как правило, имеют ярко выраженный национальный характер.

Процессуальные фразеологизмы, соотносительные с глаголами, входят в один из самых больших семантико-грамматических классов ФЕ. Они имеют общекатегориальное значение процессуальности, оформляя его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и наклонения [2, с. 4]. Процессуальные ФЕ с компонентами «дать / давать» составляют количественно значительное фразеологическое объединение, которое отличается парадигматическими и синтагматическими связями, ситуацией их употребления и функциями в процессе коммуникации. «Понятие процессуальности в грамматике очень широко, оно предполагает те или иные изменения, происходящие во времени. Значение временной протяженности является характерным признаком любой процессуальной единицы – глагола или процессуального фразеологизма» [2, с. 4].

Сложность семантической классификации процессуальных единиц состоит в том, что русские глаголы и процессуальные фразеологизмы в основном многозначны. В большей степени полисемия характерна для глаголов, в меньшей – для процессуальных фразеологизмов, поскольку они имеют более сложную семантическую структуру [2, с. 241]. По данным нашей картотеки, субкатегория физического действия данных ФЕ представляет наибольшую по объему группу единиц (59 единиц). Такие фразеологизмы очень частотны как в устной речи, так и в художественной литературе и публицистике. Далее подробно рассмотрим особенности их семантики и функционирования.

Мы выделили следующие три группы.

1) ФЕ, где в объеме значения присутствует сема «выгонять»: *давать / дать по шапке; давать / дать по шее; давать / дать под зад коленом (коленкой)*.

Все три фразеологизма имеют значение «выгонять», однако каждый из них обладает своими особенностями семантики и употребления в контекстах художественной литературы и публицистики, представленных в «Национальном корпусе русского языка» [4]. Так, ФЕ *давать / дать по шапке* обычно употребляется в значении «снимать с должности». Ср.: «Генерал Брындин, живущий в квартире 3, вынося нам 5 руб., сказал: “Когда-то в своей губернии я боролся с этим злом и пострадал: в конце концов, мне дали по шапке”» [4; Чехов А.П. Праздничные, 1884–1885]. В публицистике более

частотным оказываются значения, отличные от словарного, – например, «наказывать, поставить на место (за неправильное поведение)»: «Инициатива о закрытии столовой шла от местного начальства. Им *дали по шапке*, столовую открыли». [4; Труд-7, 2008.06.03]. Чаще всего контексты характерны для ситуации «начальник–подчиненный» или ситуации «борьбы, сражения».

ФЕ *давать / дать по шее* употребляется не только в нормативном значении «выгонять, выпроваживать кого-либо». Ср.: «– Ты серьезно? А тебе не *дадут по шее* за это? – Обойдется, – улыбнулся лейтенант» [4; Дворецкий Л. Шакалы, 2000]. Эта ФЕ также употребляется в значении, отличном от указанного в словаре, – «бить, наказывать». Ср.: «Это возвышает тебя в собственных глазах. Хотя, по правде сказать, иногда так хочется кое-кому *дать по шее*» [4; Труд-7, 2003.12.20]. Такое значение обладает большой частотностью в современном языке.

В современной речи ФЕ *дать / давать под зад* употребляется чаще, чем *дать / давать под зад коленом (коленкой)*. Чаще всего эта единица используется в значении «выгонять, выпроваживать» и не имеет эмоциональной окраски. Ср.: «Вот что значит барбудос! Они и американкам *дадут под зад* в Карибском море!» [4; Башкуев Г. Маленькая война // Сибирские огни, 2013].

2) ФЕ, где в объеме значения присутствует сема «расправляться»: *давать/дать духу; давать [задавать] / дать [задать] жару; давать / дать жизни; давать / дать по загривку.* Все данные фразеологизмы соответствуют значению «расправляться с кем-либо», однако каждый из них обладает своими особенностями семантики и употребления в контекстах, представленных в «Национальном корпусе русского языка». ФЕ *давать / дать духу* обладает сильной эмоциональной окраской и часто употребляется по отношению к врагу. Чаще всего контексты характеризуются как ситуация сражения. Ср.: «Вперед, вперед! *Дай духу, дай духу*!.. Один лишь Пугачёв мог бы увлечь за собою казаков и бросить их в бой» [4; Шишков В.Я. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3. 1939–1945].

ФЕ *давать / дать жару* отличается эмоциональной окраской, поэтому вариативность ее употребления увеличивается, а в некоторых случаях значение выходит за рамки словарного. Это свидетельствует о емкости и многозначности данной ФЕ. Чаще всего ситуации контекстов характеризуются как ситуации войны, сражения, превосходства, борьбы в соревновании, действия, наполненного страстью и увлеченностью. Этот фразеологизм нормативного типа

употребляется в значении «расправляться с кем-либо, бить, громить кого-либо». Ср.: «Мягков: Когда война кончится – то сердце закатывается, представить. Ну, и потекла беседа вразнобой, вперебив. Боев: – Затронули нас, пусть пожалеют. *Дадим жару*» [4; Солженицын А.И. Желябугские Выселки. 1998]. В современном русском языке более частотными оказываются значения, отличные от словарных: «быть лучше, громить кого-либо, победить»; «страстно и увлеченно делать что-то»; «проявлять себя в негативном смысле». Ср.: «Канадцы *дают жару* в этом плей-офф! Думаю, что Кубок Стэнли выиграет Сан-Хосе» [4; Советский спорт. 2010.05.15].

ФЕ *давать / дать жизни* употребляется в значении «работать, действовать, проявлять себя в полную силу» чаще, чем в значениях «расправляться с кем-либо, бить, громить кого-либо» и «сильно ругать, бранить кого-либо». Ср.: «Так было до вчерашнего дня. А вчера Митька был на одном очень авторитетном совещании в райкоме, и там парень какой-то *"давал жизни"*» [4; Кабо Л.Р. Ровесники Октября. 1964–1997]. В современной публицистике более частотным является употребление данной ФЕ с отрицанием *не*. Ср.: «В общем, бабушку я очень люблю. Но появился у нас один момент в общении, который *не дает жизни* ни мне, ни ей, – моя будущая жена» [4; Комсомольская правда. 2007.03.26]. Чаще всего данное выражение встречается в описаниях ситуаций сражения, превосходства кого-то над кем-то. Кроме того, эта единица тоже употребляется и в прямом значении.

ФЕ *давать / дать по загривку* в литературном языке имеет значение «ругать, бранить, наказывать». В настоящее время данная единица употребляется очень редко.

3) ФЕ, где в объеме значения присутствует сема «ударять»: *давать [поддавать] / дать [поддать] леща; дать пинка; давать / дать волю кулакам; давать / дать волю рукам.* Все данные ФЕ имеют значение «ударить, бить кого-либо», однако каждая из них обладает своими особенностями семантики и употребления в контекстах художественной литературы и публицистики, представленных в «Национальном корпусе русского языка».

ФЕ *дать / давать леща* обычно употребляется в значении «ударять, сильно толкать кого-либо». Ср.: «Того и гляди, толкнут. Подъесаул почувствовал вдруг нестерпимый зуд в руках: так и подмывало развернуться и *дать леща* какому-нибудь из этих юрких котелков... Ушел от греха» [4; Крюков Ф.Д. Спутники // Русское Богатство. 1911]. Чаще всего контекст характеризует ситуацию борьбы

или драки, а сама ФЕ эмоционально окрашена и зачастую употребляется по отношению к врагу или конкуренту.

ФЕ *дать / давать пинка* употребляется в русском языке в значении «ударить, пнуть ногой, коленом кого-либо». Ср.: «Дело было зимой. Я приподнял его за шиворот пальто и едва удержался, чтоб не ударить по лбу или не *дать пинка*» [4; Комсомольская правда. 2012.02.02]. Обладая довольно большим диапазоном значений, данный фразеологизм чаще используется в основном значении. Кроме того, в контекстах встречаются значения, отличные от указанного в словаре, а именно – «наказывать», «выгонять кого-что», «победить свои сомнения» и т.д. Ср.: «Но создать институт, посвященный психофизиологии, еще не догадались, а надо бы несколько таких научных центров. – А все же я *дам пинка* вашей самомнительной науке, – усмехнулся Андреев» [4; Ефремов И.А. Лезвие бритвы. 1959–1963]. Чаще всего контекст можно охарактеризовать как ситуацию действия, соревнования, представления, наказания. Нередко встречаются контексты, в которых фразеологизм приобретает частное значение (например, «быть превзойденным кем-то»).

ФЕ *давать / дать волю кулакам* обычно употребляется в литературном языке и публицистике в значении «драться, бить, избивать кого-либо» и не имеет эмоциональной окраски. Ср.: «Входя к Половцеву, Яков Лукич испытывал уже знакомый ему трепет. Он думал, что Половцев, услышав о случившемся, взбесится, *даст волю кулакам*, и ждал расправы, по-собачьи покорный и дрожащий» [4; Шолохов М.А. Поднятая целина. Книга 2. 1959]. Чаще всего контексты характеризуются как ситуации драки, агрессивного поведения. Фразеологизм может употребляться в отношении любого субъекта соответственно своему словарному значению.

ФЕ *давать / дать волю рукам* встречается в художественном и публицистическом контексте с XIX века до нашего времени. В сравнении с ФЕ *дать / давать волю кулакам*, фразеологизм *дать / давать волю рукам* употребляется и в значении «драться, бить, избить кого-либо», и в негативном значении «трогать, хватать, обнимать кого-либо». Ср.: «В Швейцарии и Канаде дебошир может быть даже лишен свободы. Так что западный пассажир трижды подумает, прежде чем *дать волю рукам* или не выполнить требования членов экипажа» [4; Труд-7. 2002.03.05]; «Повторяю, что, товарищ Слезкин, маненько забылись, *дали волю рукам*? – И засмеялась так весело, так заразительно, что и я наконец-то пришел в себя». [4; Слипенчук В. Зинзивер. 2001]. Многие контексты характеризуются как ситуации

драки, спора. Фразеологизм часто употребляется по отношению к грубому или некорректно ведущему себя мужчине, к нападающему сопернику.

В заключение следует сказать, что субкатегория *«физическое действие»* как одна из ключевых семантических категорий процессуальных фразеологизмов с компонентами «дать / давать» представлена в современной речи не только номинативными, но и эмоционально-экспрессивными значениями, она употребляется в различных контекстах – соответственно определенной ситуации.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 452 с.
2. *Казачук И.Г.* Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): монография. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 312 с.
3. *Обжорин А.М.* Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2012. – 23 с.
4. Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru.

Бахадирова Г.Б. (Туркменистан) – бакалавр ЧГПУ
Кузнецова И.В. (Россия) – к.ф.н., доцент ЧГПУ

Русские и туркменские фразеологизмы: универсальное и идиоэтничное

В сообщении сопоставляются русские и туркменские фразеологические единицы разного типа. Выявление подобных тождественных ФЕ и разнотипных аналогов важно для практики перевода и изучения неродных языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы (ФЕ), идиоэтничность, эквивалентные и безэквивалентные ФЕ, тюркизм, смысловое тождество, послелог.

Bakhadirova G.B. (Turkmenistan) – Bachelor, CHSPU
Kuznetsova I.V. (Russia) – Ph.D., Associate Professor, CHSPU

Russian and Turkmen phraseological units: universal and idioethnic aspects

The article compares Russian and Turkmen phraseological units of different types. Researching such identical phraseological units and different types of analogs is important for the practice of translating and studying of non-native languages.

Keywords: phraseological units (PhU), idioethnicity, equivalent and non-equivalent PhU, Turkism, semantic identity, postposition.

Русские и туркменские фразеологические единицы (ФЕ) не раз становились объектом разнопланового сопоставления [1, 2, 6, 14, 15], в том числе с привлечением материала третьего языка [3, 7]. Мы рассмотрим русские и туркменские ФЕ разного типа с позиций общего и национального, так как «идиоэтничность проявляется на универсальном фоне» [5, с. 77]. Туркменский материал взят из двуязычного словаря [13], статей, а также устной речи носителей языка.

Сопоставляемые языки типологически и генетически различаются, поэтому полные ФЕ-эквиваленты типа *белые мухи – ak çybyn* («снежинки») в них редки; «совпадения объясняются заимствованием и калькированием» [7, с. 105]. Так, ФЕ *белая ворона – ak garga* («человек, очень отличающийся от других») калькирована из латыни. Русским языком заимствована пословица ориентального происхождения: *Собака лает, [а] караван идет* (туркм. *It üýrer – kerwen*

geçer). По наблюдениям венгерского фразеолога Имре Пачаи, в русском языке немало ФЕ с восточными корнями [8], о чём свидетельствуют тюркизмы в их составе: *баш на баш, мерить на свой аршин, уши как лаваши* (туркм. *gulaklary lawaşyňky ýaly*).

Совпадение эталона сравнения может объясняться:

– общими фоновыми знаниями (*нос как у Буратино – burny Buratinanyňky ýaly*);

– наблюдениями за окружающим миром (*кудрявый как баран – goýun ýaly buýra*, *волосы кудрявые, как у барана – saçlary goýnuňky ýaly buýra-buýra*).

Из-за грамматических особенностей сопоставляемых языков речь идёт в основном о смысловом тождестве, так как русским предлогам и сравнительным союзам в туркменском языке соответствуют послелоги, которые стоят после управляемого слова [11, с. 236, 238, 266], и полной эквивалентности структуры ФЕ обычно мы не наблюдаем: *с высоты птичьего полёта – guşuň uçuş beýikliginden* (досл. *птичьего полёта с высоты*), *смеяться как дурак – akmak ýaly gülmek* (досл. *дурак как смеяться*), *трусливый как девчонка – gyz ýaly gorkak* (досл. *девочка как трусливый*), *корабль пустыни (верблюд) – çölüň gämisi* (досл. *пустыни корабль*). «Практически речь идет не об абсолютном, а об относительном тождестве, касающемся основных функциональных и семантических характеристик ФЕ в целом» [9, с. 17]. Полное тождество компонентов мы видим, например, в ФЕ *быть одной ногой в могиле – bir aýagy görde dur, спать как мёртвый – öli ýaly uklamak*. Эквивалентны по семантике рус. *из уст в уста* и туркм. *agyzdan agyza geçmek* («переходить из уст в уста»), *agyz-agyzdan el alar* («из уст в уста разносит ветер вести») [13, с. 24], рус. *Две бараньи головы в один котел не лезут; Головы двух баранов не уместятся в одном котле* и туркм. *Iki goýunyň (geçiň) kellesi bir gazanda gaýnamaz* (досл. *Двух баранов (туров) головы в одном казане не помещаются*). Эта пословица известна и другим тюркским народам: кирг. *эки кочкордун башы бир казанга кайнабайт* означает конфликтную ситуацию: два конкурента, каждый из которых считает себя лучшим, не могут прийти к согласию» [10, с. 353]. Схожую образность имеют также рус. *Двум шпагам в одной ножне не ужиться* [11, с. 251] и туркм. *Iki ruçak bir gyna sygmas* (досл. *В одни ножны два ножа не поместятся* [4, с. 161].

Близкая образность ФЕ сопоставляемых языков часто основывается на тематической близости: *лицо круглое как блин* – туркм.

ýüzi çörek ýaly togalak, где эталон сравнения – мучное изделие (блин – круглая тонкая лепёшка из жидкого теста, испечённая на сковородке; чурек – круглая лепёшка из сдобного или пресного теста, испечённая в тандыре).

Семантические аналоги предполагают также «использование при переводе выражения с другими словами, но точно передающего смысл, стилистическую функцию и экспрессию переводимой ФЕ» [7, с. 108]: *сердце в пятки ушло – ýüregi agzyna ýakynlaşdy* (досл. *сердце ко рту приблизилось*), *сердце колотится – ýürek dük dük edyar* (досл. *сердце тук-тук делает*), *борода седая как лунь* [Писемский А.Ф. Взбаламученное море. 1863; Станюкович К.М. Ледяной шторм. 1900] – *sakgaly pagta ýaly ak* (досл. *борода хлопок как белая*), *молоко на губах не обсохло – agzyndan süýdi gitmedik* (досл. *изо рта идёт запах молока*), *золотые руки – adam eli gyzyl gül* (досл. *человека рука красный цветок*); *чужая душа – потёмки – iliň içini bilip bolmaz* (досл. *не узнаешь, что в чужой душе*), *сколько не говори «халва» – слаще не станет – başyňa düşse başmakçy bolarsyň* (досл. *от слова мёд во рту слаще не станет*), *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь – bir elde iki garpyz tutdurmaz* (досл. *два арбуза одной рукой не удержать*) и т.д.

В сопоставляемых языках есть и безэквивалентные ФЕ. Национальная специфика у компаративных фразеологизмов выявляется на уровне образа сравнения, эталона сравнения: туркм. *ýüzi pagta ýaly ak* (досл. *лицо хлопок как белое*); туркм. *saçlary halyňky ýaly* (досл. *волосы как ковёр*).

Национальная специфика связана с уникальным культурным значением для каждого из народов: рус. *круглый как колобок*, туркм. *pälwanlar ýaly güýçli* (досл. *сильный как палван – богатырь*), *Ýarty gulak ýaly kiçi* (досл. *Ярты-Гулок как маленький* – это имя героя туркменских сказок, мальчика ростом с половину верблюжьего уха, чье имя так и переводится: «половина уха»), *ýüzi repide ýaly tegelek* (досл. *лицо рапида как круглое*), где *рапида* – круглая, по размеру лепешек, подушка, сшитая из сурового материала с подкладкой из ваты, – это приспособление для прикрепления лепешек к стенкам тандыра при выпекании хлебных изделий, помогающее легко и удобно расположить и прикрепить тесто в тандыр.

Выявление межъязыковых тождественных ФЕ и аналогов разных типов важно для практики перевода и изучения неродных языков.

Список литературы

1. *Бахадирова Г.Б.* Фразеологизмы русского языка с компонентом-соматизмом в сопоставлении с туркменскими // Мы говорим на одном языке. – СПб.: РГГМУ, 2019. – С. 54–60.
2. *Бекиев Э.А., Юлдашова Н.Р.* Изучение русских фразеологизмов с зоонимом в начальной туркменской школе // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования: Сб. науч. статей. – Вып. 2. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 66–73.
3. *Воробьева О.И., Махамадиева Х.А.* Лингвокультурные аспекты выражения вторичной номинации в группе лексики «фауна» в английском, русском и туркменском языках // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2018. – С. 56–59.
4. *Зайцева И.П., Дубинкина А.О.* Устойчивые выражения с числительным «один» в английском и туркменском языках (сопоставительно-лингвокультурологический аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Филологические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 151–167.
5. *Кузнецова И.В.* Синонимия и вариативность русских паремий (с параллелями из других языков) // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 77–81.
6. *Кузнецова И.В., Бахадирова Г.Б.* Соматизм сердце / ýürek в русских и туркменских субстантивных фразеологизмах // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования. – С. 211–216.
7. *Кузнецова И.В., Юлдашова Н.Р.* Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 104–111.
8. *Пачаи И.* Восточные корни некоторых русских фразеологических единиц // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. Ročník 81 (2012), sešit 3. – Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2012. – P. 315–325.
9. *Райхштейн А.Д.* Сопоставительный анализ немецко-русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
10. *Ратушная Е.Р., Жапаркулова Н.Н.* Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-зоонимом (на материале русских и киргизских фразеологизмов и паремий с компонентами «баран», «овца») // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры. – Белгород: Эпицентр, 2019. – С. 352–355.
11. Русские народные пословицы и поговорки / сост. А.М. Жигулев. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 512 с.
12. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков: в 2 т. – Т. 1. Фонетика и морфология. – Ашхабад: Туркменское изд-во, 1964.– 380 с.
13. Туркменско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 832 с.
14. *Эгембергенова С.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих состояние человека в русском и туркменском языках: выпускная квалификационная работа. – СПб.: РГГМУ, 2018. – 63 с.
15. *Юлдашова Н.Р.* Наименования представителей фауны в русских и туркменских фразеологизмах // Мы говорим на одном языке. – СПб.: РГГМУ, 2019. – С. 44–50.

Юлдашова Н.Р. (Туркменистан) – бакалавр ЧГПУ

Внешность человека в зеркале русских и туркменских устойчивых сравнений

В статье дается характеристика устойчивых сравнений для описания человеческой внешности в русском и туркменском языке. Сделан вывод о причинах сходства или различия подобных ФЕ.

Ключевые слова: коммуникация, фразеологические единицы (ФЕ), внешний облик, идеографические поля, группы и ряды, послелог, идиоэтничность.

Yuldashova N.R. (Turkmenistan) – Bachelor, CHSPU

Human appearance in the mirror of Russian and Turkmen stable comparisons

The article provides a characteristic of stable comparisons for describing human appearance in Russian and Turkmen. A conclusion is made about the reasons for the similarity or difference between similar phraseological units.

Keywords: communication, phraseological units (PhU), appearance, ideographic fields, groups and ranks, postposition, idioethnicity.

Языковые средства успешной коммуникации – это и слова, и фразеологические единицы (ФЕ). Без знания их минимума трудно говорить о достаточном владении чужим языком. Такие ФЕ используются в быту и в общественно-политическом дискурсе для максимального прагматического воздействия на слушателя [5, с. 104], при этом важно не только понимание их смысла, но и особенности стиля, сферы употребления. Русские и туркменские ФЕ фундаментально анализировались советскими фразеологами [7], в постсоветское время описание ФЕ сопоставляемых языков – в основном, объект внимания бакалавров и магистрантов [1, 4, 5, 10, 11]. Далее в этой работе мы рассматриваем некоторые ФЕ, связанные с внешним обликом человека.

Для характеристики внешнего вида человека в любом языке существует немало ФЕ. Они образуют объемные идеографические поля и в сопоставляемых языках. Внутри этих крупных тематических объединений в плане семантики можно выделить идеографические группы (ИГ), например: «Общее впечатление от внешности», «Особенности тела, фигуры» и т.д., которые состоят, в свою очередь, из идеографических рядов (ИР), объединяющих ФЕ с тождеством

значений. Так, ИГ «Общее впечатление от внешности» объединяет несколько ИР. Рассмотрим некоторые ФЕ со структурой сравнения и, так как «компаративность может выражаться по-разному» [2, с. 9] (например, морфологически: *рыбьи глаза – balyk gözli*), ограничимся описанием устойчивых сравнений (УС) с компаративным союзом, потому что они имеют однотипные структурно-семантические свойства. При этом союз *как*, «употребляющийся для выражения сравнения, в туркменском языке свое значение реализует благодаря послелогу *ялы*» [9, с. 266]. Поскольку в русском языке союз препозитивен, а в туркменском послелог постпозитивен, то это сказывается на структуре ФЕ: *руки как лопаты – elleri pil ýaly* (досл. *руки лопата как*); *чёрный как уголь – kömür ýaly gara* (досл. *уголь как чёрный*). «Предлогам русского языка в туркменском языке по своим функциям в предложении в основном соответствуют послелоги. Различие между предлогами и послелогами заключается в том, что предлоги употребляются перед управляемым словом <…>, а послелоги ставятся после управляемого слова»; русские предлоги на туркменский язык передаются также падежными формами и словообразующими аффиксами [9, с. 236; 238]. Например: *ноги как у журавля – aýagy durnaňky ýaly* (досл. *ноги у журавля как*); *рот как у крокодила – agzy krokodiliňki ýaly* (досл. *рот у крокодила как*). В силу этого даже при тождестве образности УС имеют разную структуру: *шея как у жирафа – boýny zirafyňky ýaly* (досл. *шея у жирафа как*). При сопоставлении ФЕ типологически разных языков можно не учитывать специфику их грамматических систем и частные различия, если это не влияет на смысл и прагматику [5, с. 105]. После предварительных замечаний вернёмся к УС рассматриваемой тематики.

Один из рядов ИГ «Общее впечатление от внешности» – ФЕ с семантикой «внешнее сходство» с разными структурно-семантическими моделями (ССМ). Эквивалентные рус. *похожи как [родные] братья (сёстры)* и туркм. *doganlar (uýalar) ýaly meňzeş* (досл. *братья / сёстры как похожи*) мотивированы тем, что близкие родственники обычно похожи друг на друга (чаще речь идёт о лице). Аффикс *-lar* в туркменском языке морфологически выражает мн. ч. имен существительных и «различные виды (сорта) предметов» [9, с. 52]: *doganlar ýaly meňzeş* (досл. *братья и сёстры как похожи*) – ср. рус. *похожи как брат и сестра (брат с сестрой)*. Образ сравнения *капля* известен многим языкам, в том числе и сопоставляемым: *похожи как две капли воды – iki damja suw ýaly meňzeş* (досл. *две капли воды как похожи*). Безэквивалентна относительно русского

языка ФЕ *almanyň iki ýüzi ýaly meňzeş* (досл. *яблока две половинки как схожи*), но близкая образность есть в серб. *као да си јабуку расположио* (досл. *как будто ты яблоко расположинил*) [3, с. 104].

Антонимичный ИР образует УС со значением «внешнее отличие»: *отличаться как небо и земля – asman bilen ýerçe ýaly tapawud* (досл. *небо и земля как различаться*), причём речь может идти и о несходстве выражения лица: «Вот только *лица* у них *отличались, как небо и земля*, – у Гурова открытое и волевое, у Тернавского – надменное и бездушное» [Леонов Н. Лекарство от жизни, 2001][1]; «Российский тяжело больной и американский *отличаются как небо и земля*, – аргументирует Ольга Усенко. – Если в США пациент с последней стадией рака спокойный, умиротворенный и даже улыбающийся, то в России – это изможденный, с желтым цветом кожи, измученный постоянными болями человек! [Радионова Е. Дело красноярского врача, осужденного за помощь пациенту, начали рассматривать с нуля // Комсомольская правда. 2014.01.27].

В ИР с семантикой «очень красивый» одинаковую образность имеют рус. *прекрасная как ангел* и туркм. *perişde ýaly owadan* (досл. *ангел как прекрасная*). Эквивалентны в обоих языках и УС рус. *красивая как картинка* – туркм. *surat ýaly owadan* (досл. *картинка как красивая*), но эта ФЕ чаще относится к женщинам. В туркменском языке о красивой женщине или девушке также говорят: *peri ýaly owadan* (досл. *пери как красивая*). Для русского языка слово *пери* (в персидской мифологии – добрая фея в образе прекрасной крылатой женщины, охраняющая людей от злых духов; пленительная красивая женщина [8, с. 372]) – экзотизм, встречается (редко) в литературе XIX века: «*Как* юная *пери*, *стройна* и *красива*…» [Давыдов Д.В. «Вошла – как Психея, томна и стыдлива…». 1833]; «*Как пери* спящая *мила*, Она в гробу своем лежала… [Лермонтов М.Ю. Демон: Восточная повесть. 1841]; «– Ой, лжешь ты, Лара, лжешь, чтобы тебя не брали! Ты *хороша, как пери»* [Лесков Н.С. На ножах. 1870] или в переводных произведениях: «… девушка, нарядная, как гвоздика, и *прекрасная, как* волшебница-*пери*. Никогда в жизни не видел Ярты такой красавицы» [Сказка о бородатой невесте // Туркменские народные сказки об Ярты-Гулоке. 1956].

К ИГ «Общее впечатление от внешности» относятся УС с семантикой «неопрятный, грязный»: *грязный как свинья – doňuz ýaly*

[1] Здесь и далее цитаты в кавычках даются по источнику: Национальный корпус русского языка: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.ruscorpora.ru.

hapa (досл. *свинья как грязный*). В русском языке образом сравнения является мифологический персонаж: *грязный как чёрт*. В туркменской сказке есть ФЕ *köne gazan ýaly gara* (досл. *старый казан как чёрный*), где обыгрывается поверье мусульман, по которому «у того, кто клянётся ложно, лицо почернеет». Принародно мулла дал клятву, что говорит чистую правду. Было очень жарко, и мулла хотел вытереть текущий с лица пот лежащим у него в кармане платком, но «проворный Ярты не растерялся и, не долго думая, сунул мулле в руку не белоснежный платок, а грязную старухину тряпку, испачканную сажей». Служитель культа, не заметив подмену, стал вытирать щёки, глаза, нос грязной тряпкой и «тёр их до тех пор, пока они не стали так же *черны, как старый казан*» [Сказка о мулле, судье и Ярты-Гулоке // Туркменские народные сказки об Ярты-Гулоке. 1956]. Тематическую близость (вид посуды для приготовления еды на огне) мы видим в устар. рус. *грязный как печной горшок.*

ИГ «Особенности тела, фигуры» связана с телосложением. Здесь можно выделить ИР «Фигура» с разными ССМ: *фигура как у куколки – figurasy gurjagyňky ýaly* (досл. *фигура у куклы как*) – о красивой девичьей фигуре. Русские о тонкой, узкой в талии фигуре (чаще женской) говорят: *фигура как рюмка (рюмочка)*. У туркменов эталоном сравнения для такой фигуры будут национальные музыкальные инструменты: *гиджак* – народный инструмент, по форме похожий на скрипку, *дутар* – народный двухструнный щипковый инструмент с длинным грифом и корпусом грушевидной формы – *figurasy gyjak ýaly; figurasy dutar ýaly.*

В эту ИГ входят также семантические ряды с параметрическими прилагательными в основании сравнения; они «представлены антонимическими оппозициями *большой – маленький*, *высокий – низкий*, <…> *толстый – тонкий / худой* <…>; главным эталоном измерения является человек (его тело и части тела): для пары *большой / маленький* – собственно тело, *высокий / низкий* – рост <…> и т.д.)» [6, с. 135; 137]. Устойчивые ассоциации, которые вызывает в языковом сознании носителя языка то или иное слово в контексте ФЕ, могут совпадать даже в разных структурно-типологически и генеалогически языках [3, с. 104]: *маленький как муравей – garynja ýaly kiçi*; *большой как слон – pilýaly ýaly uly*; *высокий как жираф – žiraf ýaly beýik*; *здоров как лошадь – at ýaly sagdyn (gayratly)*; *здоровый как бык – öküz ýaly sagdyn*; *толстый (жирный) как свинья – doňuz ýaly semiz (ýagly)*; *толстый как бегемот – begemot ýaly semiz*. Данные совпадения «объясняются аналогичным принципом избирательности,

сложившимся в результате наблюдений за представителями фауны, их внешним видом» [6, с. 106]. Причиной совпадения может быть и известность образа сравнения обоим языкам: *нос как у Буратино – burny Buratinanyňky ýaly*.

Вместе с тем, одна и та же реалия может вызывать разные ассоциации у представителей разных этносов. Так, *тополь* для русских – эталон стройности, пропорциональности и красоты сложения: «Это был юноша лет девятнадцати, бледный и *стройный как тополь*…» [Эртель А.И. Записки Степняка. 1883]; «В ту же минуту <…> вошла тоненькая, маленькая женщина, вся гибкая и *стройная, как тополь* [Чарская Л.А. Записки институтки, 1901]. Для подчёркивания других особенностей телосложения авторы используют дополнительные характеристики: «Второй – юноша, *стройный как тополь*, могучий, как богатырь, стоял…» [Алексеев Н.Н. Брат на брата. 1904]; «Молодой, высокий, *как тополь, стройный* генерал в наброшенном небрежно меховом плаще подошел к часовому» [Садовской Б.А. В двадцать пятом году. 1913]. Для туркмен тополь – символ высокого роста, рослости: *boýy derek ýaly* (*досл.* высота тополь как).

Эталон стройности и красоты туркменской девушки – джейран: *jeýran ýaly dim-dik*. Нарицательное существительное – название этого вида газели – перешло в разряд имён собственных, стало женским именем. В русском языке слово используется редко, обычно для передачи местного колорита и только по отношению к мужчине, видимо, из-за того, что слово *джейран* мужского рода: «Где седой Казбек / Навеки уснул, / Там мой дед имел / Свой родной аул. / Дед был лют и дик, / *Строен*, *как джейран»* [Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Бросок на юг. 1959–1960]. Обычно для подчёркивания девичьей стройности экзотических (особенно восточных) красавиц русские писатели употребляют слово *серна*: «Между тем Иваницкий смотрел с удивлением на красавицу. При высоком росте она была *стройна*, *как серна»* [Булгарин Ф.В. Димитрий Самозванец. 1830]; «Чудо, а не девушка! Бела как хлопчатая бумага, *стройна как серна*. Голос – песня соловьиная; пойдет – пава, да и только!» [Бестужев-Марлинский А.А. Мулла-Нур, 1836].

Идиоэтничность в ССМ проявляется на уровне образа сравнения, имеющего для каждого из народа уникальное культурное значение: рус. *круглый (полный) как колобок* – о маленьком, полном, но подвижном человеке; туркм. *Ýarty gulak ýaly kiçi* (*досл*. Ярты-гулок как маленький) – это сказочный герой, чье имя переводится как «половина уха», ростом с половину уха верблюда; *tüýdük ýaly horajyk*

(досл. *туйдук как худой*), где *туйдук* или *тюйдук* – дудка, свирель из камыша.

Список литературы

1. *Бахадирова Г.Б.* Фразеологизмы русского языка с компонентом-соматизмом в сопоставлении с туркменскими // Мы говорим на одном языке. – СПб.: РГГМУ, 2019. – С. 54–60.
2. *Кузнецова И.В.* Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 212 с.
3. *Кузнецова И.В.* Устойчивые сравнения о сходстве и различии реалий // Językoznawstwo Współczesne badania, problemy i analizy językoznawcze. – № 12. – Łódź: Wydawnictwo Akademii Humanistyczno-Ekonomicznej w Łodzi, 2018. – S. 99–107.
4. *Кузнецова И.В., Бахадирова Г.Б.* Соматизм сердце / ýürek в русских и туркменских субстантивных фразеологизмах // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования: Сб. науч. статей. – Вып. 2. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 211–216.
5. *Кузнецова И.В., Юлдашова Н.Р.* Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 104–111.
6. *Михеева С.Л.* Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. – С. 135–140.
7. *Назаров О.П.* Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Ашхабад, 1973. – 30 с.
8. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.
9. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков: в 2 т. – Т. 1. Фонетика и морфология. – Ашхабад: Туркменское изд-во, 1964. – 380 с.
10. *Эгембергенова С.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих состояние человека в русском и туркменском языках: выпускная квалификационная работа. – СПб.: РГГМУ, 2018. – 63 с.
11. *Юлдашова Н.Р.* Наименования представителей фауны в русских и туркменских фразеологизмах // Мы говорим на одном языке. – СПб.: РГГМУ, 2019.– С. 44–50.

РУССКИЕ В ГЕРМАНИИ

RUSSIANS IN GERMANY

Лёвкина М.С. (Россия) – студентка ПетрГУ

Особенности немецкого быта – глазами русского

В сообщении оригинальность немецкого национального характера характеризуется в свете культурных и бытовых особенностей – с точки зрения российского менталитета.

Ключевые слова: национальный характер, немецкие земли, идеальный порядок, разделение отходов, детали интерьера, застольный этикет.

Levkina M.S. (Russia) – student, Petrozavodsk State University

Features of German life – through the eyes of Russian

In the article, the originality of the German national character is characterized in the light of cultural and everyday features from the viewpoint of the Russian mentality.

Keywords: national character, German lands, perfect order, waste separation, interior details, table etiquette.

Германия и Россия – две страны, две культуры, чьи, казалось бы, параллельные пути на протяжении многих сотен лет пересекаются в мировой истории. Каждая культура уникальна, и потому любое сравнение двух стран – это всего лишь субъективное мнение того, кто увидел, как живут в Германии и России.

В отличие от России, у Германии не очень большая территория. Она разделена на 16 земель, каждая из которых, как государство в государстве, имеет свое устройство, быт, особенности и традиции. Юг Германии вовсе не похож на север, а запад никогда не пересекается с востоком. Тем не менее, вся страна едина в своем патриотизме. Можно много говорить о людях, которые населяют Германию, об их странностях, особенностях поведения, можно говорить о неповторимости пейзажей, ландшафтов, истории каждой земли... Мы же сделаем акцент на немецком быте, так как именно он определяет характер страны, именно благодаря ему мы узнаем

обо всех стереотипах, связанных с Германией. Но действительны ли они на самом деле?

Мои наблюдения основаны на жизни северных земель Германии: Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн – Вестфалия и Гамбург. На первый взгляд, кажется, что каждый дом, каждая семья в небольших северных городах похожи друг на друга, в то время как в России у всех всё по-разному. Посетив несколько домов, убеждаешься в этом всё больше и невольно сравниваешь их со своей родиной. Как театр начинается с вешалки, так немецкий дом начинается со своего небольшого дворика и входной двери. Немцы на севере очень самобытны и стараются как можно больше выражать себя, в том числе улучшением дома и территории вокруг него. Входные двери не похожи на двери в России, так как зачастую они тонкие, иногда – со вставленным стеклом. Каждый коврик перед дверью обязательно будет с интересной надписью или сделан вручную. Часто можно встретить маленькие клумбы около дома, декоративные колокольчики или «музыку ветра». И, конечно же – идеальный порядок! Россия в этом совершенно не похожа на Германию, так как у нас многие живут в многоэтажках, да и загородные дома не похожи на такие же немецкие дома.

Обстановка дома и его правила в Германии и в России имеют некоторое сходство, но, тем не менее, каждый турист, оказавшись первый раз в Германии, испытывает небольшой культурный шок. Первое, что сразу же привлекает внимание, – это температура в доме. Здесь очень бережно относятся к окружающей среде и платят большие деньги за коммунальные услуги. Поэтому средняя температура в доме или квартире едва превышает 18–19 градусов (для русских в холодный период она не кажется нормальной), а ночью очень часто отопление и вовсе отключают. Тем не менее, немцы довольно спокойно относятся к этому, чего, конечно, не скажешь о русских, хотя иногда погода в России бывает суровее, чем на севере Германии. Порядочные и экономные немцы предпочитают носить тёплые носки и спать под двумя одеялами, нежели лишний раз включить радиатор.

Самобытность и неповторимость немецкого характера еще больше видны в обстановке квартиры или дома. В глаза бросается множество поделок, рисунков и небольших статуэток, которые расположены на полках шкафов, на подоконниках, столах и висят на стенах. Кроме того, в каждой комнате много книг, журналов и газет. Складывается впечатление, что немцы очень бережно относятся

к воспоминаниям, каждый предмет имеет для них свое значение, поэтому они хранят всё, что связано с какими-то сильными впечатлениями. Среди прочего на подоконниках и столе стоят фотографии близких и друзей, а на стенах можно увидеть плакаты или репродукции картин. Подобные детали интерьера играют для немцев, пожалуй, главную роль. Для русского человека такие вещи часто кажутся странными и непонятными, но они, несомненно, привлекают внимание и заставляют по-другому смотреть на местных жителей.

Несмотря на некоторую «заспамленность» дома (что кажется чуждой многим русским), со сбором мусора у немцев всё в порядке. И дома, и на заднем дворе есть несколько мусорных баков или вёдер для разделения отходов. Эта процедура уже давно стала нормой жизни в Германии – к сожалению, в отличие от России. Поэтому, если вы планируете какое-то время пожить в немецкой семье или самостоятельно, желательно узнать правила сортировки мусора.

Немцев уже много лет преследует стереотип об их «порядочности». «Die Ordnung muss sein» (нем. «порядок должен быть») – это, на самом деле, девиз и стиль жизни большинства. Кухня, пожалуй, воплощает этот стереотип в реальной жизни наиболее полно, так как для немцев здесь одно из главных мест дома. Расставленные в ровный ряд специи, отдельная полка в холодильнике для каждого вида продуктов, вилки, ножи и ложки только на своих местах – и *никак иначе!* Наблюдая за приготовлением пищи и сервировкой стола, невольно замечаешь чётко установленные правила: каждая тарелка – только для одного блюда (и другую еду туда положить нельзя), а для каждого напитка – свой стакан или чашка. Свечи представляют неотъемлемый элемент декора, их часто зажигают во время ужина. Сервировка стола тоже производится с учётом всех правил. Так как немцы достаточно гостеприимны и любят собираться компаниями, устраивать ужины и обеды, то в период трапезы есть своё расписание, когда нужно выпить, когда поесть, и что за чем следует. Говоря о расписании, стоит отметить, что на стенах кухни часто встречаются различные записки с точным временем прихода врача или какой-то службы или расписание работы магазина. В России, конечно, кухня тоже является центром дома, и для неё есть свои порядки. Но если говорить о застольях, у нас нет определенных правил, мы не так внимательно относимся к деталям сервировки, хотя, тем не менее, собственный застольный этикет у нас есть.

Особое внимание привлекают особенности повседневной жизни немцев. Например, по утрам обязательным ритуалом считается

чтение газеты и очень сытный завтрак. Причем, немцы пьют чай или кофе лишь 2 раза в день: на завтрак и в послеобеденный перерыв, так называемый *Kaffee / Tee Pause* (нем. *кофе / чайная пауза*). В России же чай пьют намного чаще. У них принято на ужин выпивать бокал вина, а вечером вместе смотреть что-то по телевизору.

Множество мелочей делают быт немецкой семьи особенным, не похожим на Россию, но когда живешь там и наблюдаешь за этим, в душе появляется что-то похожее на чувство дома, которое испытываешь на родине. Всё это, наверное, потому, что уют и комфорт – это главные слагаемые и немецкого, и русского быта.

Список литературы

1. *Бычкова А.* Как устроен быт в Германии? Некоторые наблюдения: [Электрон. ресурс]. – URL: https://shkolazhizni.ru/world/articles/2426.
2. *Павловская А.* Особенности национального характера, или зачем немцы моют улицы с мылом: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/587.
3. Этикет Германии: [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.edystudy.com/temy/zhizn-v-germanii/etiket-v-germanii.

Качура А.О. (Россия) – студентка ПетрГУ

Организация жизни школьного класса в Германии и России

В статье на конкретных примерах проводится подробное сравнение, как организована жизнь немецкого и российского школьного класса. Дан анализ изучения определенных предметов, проводимых мероприятий, классного руководства и самоуправления школьников.

Ключевые слова: система образования, представители класса, классный совет, дисциплина, ответственность, самоуправление.

Kachura A.O. (Russia) – student, Petrozavodsk State University

Organization of classroom life in Germany and Russia

The article uses concrete examples to make a detailed comparison of how the life of a German and Russian school class is organized. The analysis of the study of certain subjects, events, classroom management, and self-government of schoolchildren is given.

Keywords: education system, class representatives, class council, discipline, responsibility, self-government.

Ни для кого не секрет, что Германия славится своим высоким качеством образования. Большое количество учебных заведений среднего и высшего звена готовят будущих специалистов, востребованных во всем мире. Чтобы в этом убедиться и самим узнать, как устроена система образования в Германии, существуют программы, которые предоставляют студентам из разных стран, в том числе из России, возможность посетить немецкие школы и даже попробовать в них преподавать. В одной из таких программ мне удалось поучаствовать.

Международная программа Mini-Referendariat для студентов педагогических специальностей, изучающих немецкий язык, предусматривает месяц практики в одном из городов федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн. Цель проекта – не только погрузиться в языковую среду, но и как бы «изнутри» узнать систему образования в Германии, самому стать учителем. Меня и ещё одну участницу проекта из Эстонии определили в общеобразовательную школу «Гудеверт» в небольшом городке на берегу Балтийского моря – Экернфёрде. Эта школа первый раз участвовала в проекте, директор

школы и все учителя были дружелюбны и позитивно настроены к иностранным студенткам.

В школе обучается примерно 700 учеников 5–10-х классов. В наши задачи входило наблюдать за учениками во время уроков и попробовать самим преподавать в пятых классах, а также для нескольких групп учеников, у которых немецкий язык неродной. Я проводила очень много времени с пятым классом и теперь хочу рассказать о том, как организована жизнь в немецком классе, и сравнить с таким же российским классом.

В среднем, в немецком классе учатся 25–26 учеников, у них один или два классных руководителя (в отличие от наших школ, где в каждом классе только один классный руководитель). В этом классе такие функции исполняли учительница немецкого языка и окружающего мира, а также учительница английского языка. В их задачи входили, кроме преподавания своих предметов, и проведение классных советов (аналоги классных часов), экскурсий и поездок, информирование родителей об успеваемости детей, организация один раз в учебное полугодие личных встреч с родителями, где обсуждаются проблемы, успехи и достижения учеников. По мнению руководства школы и самих преподавателей, в пятом классе недостаточно иметь только одного классного руководителя, так как за детьми желательно больше присматривать, внимательнее следить за их учебой и поведением.

В программу пятого класса входят следующие предметы: немецкий (родной) язык, математика, английский язык, искусство, музыка, «Окружающий мир», физкультура, основы религии или философия (по выбору) и – обязательно – предмет, который подразумевает проведение различных игр, направленных на сближение и сплочение класса. Проводится и еженедельный классный совет.

В российских школах ученики пятого класса изучают гораздо больше предметов, и те более специализированы. Так, русский язык чередуется с русской литературой. Зачастую именно в пятом классе помимо английского добавляется второй иностранный язык (немецкий или французский), а предмет «Окружающий мир» разделен на несколько предметов: историю, географию, биологию, историю родного края и т.д. Так как начальная и средняя школа в России обычно находятся в одном здании, то дети после начальной школы, как правило, вместе приходят в 5-й класс, поэтому в специализированном предмете, где их знакомят ближе, вовсе не нуждаются. В Германии,

напротив, этот предмет особенно нужен, поскольку дети приходят из разных начальных школ и редко знакомы друг с другом.

Важное место в учебном плане немецкой школы уделяется классному совету. В отличие от наших классных часов, когда учеников информируют о делах школы, города или республики, а также о проведении каких-либо школьных мероприятий, в Германии классный совет проходит несколько иначе. Во-первых, дети обязательно должны сесть в круг, чтобы все могли видеть друг друга. Во-вторых, каждую неделю выбирается один ученик, который будет вести журнал классного совета, куда записывается всё, что происходит за время обсуждения. Классные руководители в это время проверяют подписи в школьных планнерах (дневниках) учеников и следят за дисциплиной в классе, однако редко вмешиваются в обсуждение. На классном совете могут обсуждаться различные проблемы, возникшие в ходе учебы, межличностные конфликты, что нуждаются в совместном решении, а также составление собственных правил класса, когда ученики решают, как себя вести во время урока или на перерыве. В ходе таких обсуждений проводятся и опросы, и голосование, и даже свои собственные выборы. Во время каждого классного совета одни с удовольствием высказывают своё мнение, а другие внимательно слушают.

Так, на одном из классных советов, где нам удалось присутствовать, ученики выбирали представителей класса: обязательно и мальчика, и девочку, чтобы никому не было обидно. Их выбирают большинством голосов, и это чаще всего – ученики, которые пользуются в классе авторитетом, поэтому к их мнению прислушиваются, а учителя также дают им некоторые поручения. Кроме того, каждый месяц выбирают того, кто будет следить за порядком и чистотой в классе: он должен убедиться, что перед каждым уроком доска чистая, чтобы, приводя ее в порядок, учитель не тратил время урока; он должен знать график дежурств по классу, чтобы напоминать, кто из учеников должен навести порядок и убрать с пола мусор. Конечно, в наших школах также выбирают старосту и других представителей класса, но в Германии дети, по нашим наблюдениям, относятся к своим обязанностям очень ответственно, и это дисциплинирует их уже в раннем возрасте.

Что касается немецких классных комнат, то они заметно просторнее и больше по размеру, чем наши. Дети сами решают, чем и как лучше украсить стены своего класса. Это могут быть разные аппликации, фотографии, рисунки… Расписание уроков также

сделано своими руками. Во время перерыва ученики обязательно должны выйти из класса и провести время на свежем воздухе, несмотря на погоду (исключение – сильный дождь). Учителя в Германии убеждены, что детям необходимо после каждого урока отдохнуть, поиграть друг с другом на свежем воздухе, настроиться на другой предмет. В российской же школе обычно запрещают ее покидать до конца учебного дня.

Сравнивая организацию класса в Германии и России, можно в каждом случае видеть и определенные преимущества, и, конечно, отдельные недостатки. Считаю, что некоторые упомянутые аспекты организации можно было бы перенять в российской школе, так как развитие дисциплины и ответственности в раннем школьном возрасте очень важно!

Список литературы

1. *Schüttler-Hansper M.* So funktioniert das deutsche Schulsystem / *Шюттлер-Ханспер М.* Так работает немецкая школьная система: [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.deutschland.de/de/topic/wissen/das-schulsystem-in-deutschland-im-ueberblick.
2. Welche Schule für mein Kind? / Какая школа для моего ребенка?: [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.schleswig-holstein.de/DE/Fachinhalte/S/schulsystem/anmeldung_weiterfuehrende_schule.html.

Праслова А.А. (Россия) – студентка ПетрГУ

Смысл выражения «Я иду в школу, чтобы учиться» в России и Германии

В статье на конкретных примерах характеризуется учебный процесс в немецкой школе, его направленность на развитие творческих способностей учащихся, их самостоятельности и дисциплины. Принципам развивающего обучения соответствуют и специально оборудованные классы, и отношение педагогов к воспитанию и учебе.

Ключевые слова: концепция развивающего обучения, методические материалы, список раздражающих детей, три уровня обучения, содержательная рефлексия.

Praslova A.A. (Russia) – student, Petrozavodsk State University

The meaning of the expression “I go to school to study” in Russia and Germany

Using specific examples, the article characterizes the educational process in German schools, its focus on the development of the creative abilities of students, their independence and discipline. Specially equipped classrooms, and the attitude of teachers to education and study correspond to the principles of developmental teaching.

Keywords: the concept of developmental teaching, methodological materials, list of annoying children, three levels of education, meaningful reflection.

Если говорить о процессе обучения в школе, то учителю нередко приходится сталкиваться с различными трудностями, возникающими и при воспитании детей, и в процессе того, как они воспринимают и усваивают знания. Люди с педагогическим образованием, изучавшие различные теории и методики обучения, должны хорошо знать концепцию развивающего обучения Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова [4], хотя по каким-то причинам не всегда используют данные принципы в процессе обучения.

Автору статьи, уже проходившему педагогическую практику в российских школах, выпал шанс поработать учителем в немецкой школе Willy Brandt в Нордерштэдте, которая с первого же взгляда заворожила во всех смыслах. С технической стороны, возможности школы для творчества учащихся были предоставлены довольно широко, так как кабинеты оборудованы и для занятий, и с учетом интересов учащихся (например, есть комната для записи школьного

радио, ежемесячно выходящего в эфир, музыкальный класс, специальная комната для игр, помещения, где проводят лабораторные работы, и т.д.). Причем, все кабинеты, включая учительскую, открываются одним и тем же ключом, который должен быть у каждого педагога, что весьма удобно.

Сам же учебный процесс в немецкой школе принципиально отличается от обучения в России. Главное, дети учатся не по учебникам: учителя разрабатывают и распечатывают методические материалы по своему предмету, которые дети вкладывают в специальные папки. Эти папки они не уносят домой, а изучают материалы только в школе, поэтому задание на дом получают небольшое. Таким образом школа отказывается от традиционного метода обучения с использованием однотипных учебников и решением задач, не требующих творческого подхода или наличия в учебном процессе проблемных ситуаций.

Методы налаживания нужной дисциплины значительно улучшают работоспособность учащихся. Так, в школе введен запрет на пользование учащимися во время занятий любыми мобильными устройствами, и это позволяет ученикам в значительной степени сохранять нужную концентрацию внимания на уроках. Дополнительным способом наведения порядка служит Glockenzeichen (звоночек). Одному из учеников дают специальный музыкальный инструмент со звонкой однотипной мелодией, сигнализирующей, что возникла помеха для занятий (например, стало слишком шумно). И примерно раз в месяц каждый учащийся, получив такой инструмент, должен следить за дисциплиной класса, помогая учителю и одновременно осознавая, как сильно поведение его одноклассников влияет на ход урока.

Меня немало удивило наличие Nervliste (списка раздражающих детей). Если ребенок, чье имя пишут на доске после урока, не изменит своего поведения в лучшую сторону, то придется писать протокол о нарушении дисциплины (как именно он себя вел, что нарушил, почему так поступил, что должен сделать во избежание подобных ситуаций в следующий раз). Родители ребенка должны подписать протокол и вернуть его в школу.

Говоря об основных методах преподавания в немецкой школе, хотелось бы отметить, что главным принципом является самостоятельность обучения, когда после объяснения материала и коллективной мыследеятельности учащиеся приступают к самостоятельному поиску решения задачи (хотя, если возникнут особые трудности,

они могут обращаться к учителю). Следовательно, в данной ситуации ребята становятся полноценными субъектами своей деятельности [3, с. 318].

Достойно внимания и то, что на уроках с детьми, требующими к себе большего внимания, работают два учителя. Соответственно, такие кабинеты имеют смежную комнату, где второй педагог помогает учащимся разобраться с возникшими трудностями в процессе учебы или при выполнении домашнего задания.

Когда мы говорим об индивидуальном подходе к учащимся в России, это означает, что все ученики следуют единому плану обучения и лишь некоторые получают более легкий вариант задания. Однако в Германии данный принцип подразумевает наличие трех уровней обучения: легкого, среднего, усложненного. Перед выполнением заданий учитель всегда спрашивает, кому из учеников требуется тот или иной уровень, а потом учащиеся сами выбирают соответствующий их знаниям уровень заданий.

Некоторые учителя включают на уроках классическую музыку, хотя исследователи в спорах о влиянии фоновой музыки на процесс обучения все еще не достигли консенсуса. А для ребят включение музыки может сигнализировать о начале самостоятельной работы.

Играющая важную роль при обучении, содержательная рефлексия в конце урока (о значительном эффекте ее применения мы говорим на занятиях по методике преподавания, а ее применение на уроке обозначено во ФГОС), в отличие от российской школы, в немецкой используется достаточно активно. Дети говорят о работе, проделанной на уроке, и учителя, таким образом, осознают, какой материал усвоен и чему предстоит еще уделить внимание.

Реализация обучения, ориентированного не только на ознакомление с фактами, но и на понимание отношений между ними, прослеживается в том, что в 7-м классе ребята изучают предмет «Введение в профессию», а в 8-м классе они обязательно проходят двухнедельную практику на избранном месте работы. Нам удалось посетить ветеринарную клинику, детский сад, шоколадную фабрику и супермаркет, где проходили практику те, кого мы учили. Все ребята остались довольны своей практикой, и это не могло не порадовать.

Л.С. Выготский писал: «Обучение только тогда хорошо, когда оно идёт впереди развития. Тогда оно пробуждает и вызывает к жизни целый ряд функций, находящихся в стадии созревания, лежащих в зоне ближайшего развития. В этом и заключается главнейшая роль

обучения в развитии» [1, с. 137]. Можно смело сказать, что дети в немецких школах находятся в условиях, когда сами приходят к пониманию той или иной идеи и являются субъектами своего развития. В концепции такого обучения сама учеба и развитие составляют форму и содержание единого процесса развития личности, взаимодействующей с окружающей средой, который затрагивает все этапы деятельности учащегося, а именно: целеполагание, организацию и реализацию этих целей, анализ результатов [2].

Исходя из своих наблюдений на педагогической практике в Германии, мы можем указать признаки обучения, направленного на развитие всех качеств личности. Элементы самостоятельного обучения, вовлечение в процесс налаживания дисциплины, возможность выбора индивидуального уровня обучения, связь теории с практикой, анализ полученных знаний – всё это позволяет нам сделать вывод о том, что дети в школе действительно учатся и, например, не отвлекаются на социальные сети. Для такого обучения в немецкой школе созданы все необходимые условия.

Вопрос, почему в большинстве российских школ не введена такая система образования, оставляет место для размышления. Дети в наших школах привыкли брать готовую информацию и работать с ней, но они зачастую не могут добыть ее сами.

Подводя итоги, стоит отметить, что из маленьких особенностей складываются школьные нормы и традиции, поэтому, если каждая школа внесет хотя бы небольшие поправки в структуру образования, тогда уже где-то начнет меняться и отношение учащихся к процессу получения знаний. Все чаще дети в российских школах начнут ходить в школу не потому, что «так надо», а потому, что «там мне интересно, и я хочу учиться».

Список литературы

1. *Акимова М.К., Козлова В.Т.* Психологическая коррекция умственного развития школьников. – М.: Academia, 2000. – 156 с.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999.– 352 с.
3. *Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 541с.
4. Система развивающего обучения Эльконина-Давыдова: [Электрон. ресурс]. – URL: https://lifemotivation.ru/samorazvitie/sistema-elkonina-davydova.

ЭССЕ

ESSAYS

Дамьянович Н. (Македония) –
подготовительное отделение РГГМУ

Россия и мои впечатления о ней

Damjanovic N. (Macedonia) – preparatory department of the RSHU

Russia and my impressions about it

Сижу и думаю, какой была моя жизнь почти два года назад. Растерянный ребенок стоит посреди дороги и не знает, куда идти. Никогда прежде я не думала о том, чтобы покинуть страну, где родилась. Но, узнав всю красоту русского языка, я захотела его учить. В школе на уроках истории я имела возможность узнать о том, как Россия помогала Балканским странам. Так было, есть и будет всегда, независимо от того, идет ли речь о войне или о пандемии. Отношения между моей страной и Россией обусловлены родственной культурой, общей религией и отношениями, которые связали нас очень давно, длятся до сегодняшнего дня и помогают мне еще больше понимать и любить Россию.

Решив изучать русский язык, я удостоилась чести получить стипендию для обучения в России. Это сделало меня счастливой. Несмотря на то, что у меня строгие родители, они не задумывались и сразу разрешили мне учиться в России. Это было первое мое путешествие в одиночку так далеко. И сразу я услышала милые, приветливые русские слова стюардессы. В первый же день, когда я приехала сюда, возникло много разных эмоций: возбуждение, любопытство и неуверенность, страх и паника. Но Доброта, которая меня встретила, была удивительной. Обычно говорят, что русский народ очень холоден, недобр и неприветлив. Нет, это не так! Я до сих пор помню, как одна весёлая бабушка сказала мне: «Обожаю!» – потому что я помогла ей в магазине. Это было одно слово, но оно было очень милым. Мне очень нравится уравновешенность

русского человека. Он может с большим терпением объяснять несколько раз одно и то же. Не проблема для русских и долгое ожидание в очереди. На улице никогда не бывает громкого шума – не так, как в моей стране. Здесь каждый занимается своими делами, но не мешает другим.

Увлекшись русским языком, я смотрела русские фильмы, слушала русскую музыку и слушала радио. Эти увлечения, знакомства с новыми людьми, возможность слышать русский язык и говорить на нём, изучать русскую культуру и образ жизни очень важны для меня. Сначала я очень боялась, смогу ли достичь поставленной цели и заниматься без проблем. В наших языках много общего, что позволяет быстрее освоить русский язык, однако есть и различия. Они смущали меня и создавали проблему в разговоре. Я могла легко понять, что говорят другие, хотя мне самой было не очень просто начать говорить из-за моей неуверенности. Но благодаря моему профессору и помощи, которую он предоставил мне, постоянно исправляя мою речь и помогая ее улучшить, я смогла говорить без страха. Хотя я все еще ошибаюсь, неуверенность во мне исчезла, и моя речь стала намного лучше.

Признаюсь, было время, когда возникал вопрос: что я здесь делаю? Мучила и ностальгия. Однако, общаясь с моими новыми друзьями, гуляя по красивым местам, осматривая достопримечательности Санкт-Петербурга, я иначе стала смотреть на жизнь, повзрослела и смогла преодолеть ностальгию. И хотя я не знаю, какими будут мои планы примерно через пять лет, но знаю, что навсегда сохраню в своем сердце Россию!

Денисова Л. (Эфиопия) – подготовительное отделение РГГМУ

Время по-эфиопски

Denisova L. (Ethiopia) – preparatory department of the RSHU

Ethiopian time

Время – важнейшая составляющая нашей жизни – привлекало внимание в разные эпохи. Объективно ли его восприятие? Время – одно из важных понятий в философии и психологии. Мы говорим: «Как медленно оно течёт! Как быстро бежит…» Психологи говорят, что оно может восприниматься в зависимости от количества информации в единицу времени, от насыщенности жизни. В детстве многим кажется, что оно идёт медленно, а в зрелом возрасте – что летит.

Но, кроме субъективного, личного восприятия времени, можно говорить о его восприятии в той или иной культуре. То есть восприятие времени – это и культурный процесс.

Все знают, что в западной культуре на время смотрят иначе, чем в восточной. Некоторые исследователи говорят о восприятии линейности / цикличности бытия и о том, как это влияет на восприятие времени. Например, лингвист Ричард Льюис приводит типологию стран по такому критерию. Линейное восприятие будет характерно для жителей США, Австрии, Германии, где время видят как направляющую, которая уходит вдаль. В восточной культуре жизнь воспринимается циклично: меняются времена года, люди рождаются и умирают, восходит и заходит солнце. Исследователь приводит в пример жителей Мадагаскара, которые считают, что будущее – это то, что подкрадывается к человеку сзади.

Некоторые исследователи определяют тип общества в зависимости от того, на что ориентирована культура. Если она ориентирована на прошлое, то для неё характерна связь с традициями и опытом. Например, Татьяна Ларина, сопоставляя русскую и английскую культуры, пишет, что британцы ориентированы на прошлое. Они и не думают менять правостороннее движение на дорогах, выступают против европейской валюты, берегут старые вещи и черпают стимул к развитию в прошлом.

Есть ещё много подходов к восприятию времени в различных культурах. Но хотелось бы остановиться на том, как воспринимают

время в Эфиопии и как это отражается на календаре, который сейчас принят в этой стране.

Эфиопия располагается в часовом поясе под названием Восточноафриканское время (EAT) (UTC+3). Москва находится в том же самом поясе. То есть время в Адисс-Абебе и Москве должно быть одинаковым.

Стандартное время (то есть время, как в Москве) в Эфиопии используется лишь в государственных учреждениях. На всей территории страны время считают по циклу в 12 часов: «от восхода до заката» и «от заката до рассвета». 12 часов дня – это полдень, а 12 часов ночи – это полночь. Таким образом, 7.00 по московскому времени соответствует 1 часу дня по эфиопскому времени. Когда по стандартному времени 12 часов, в Эфиопии скажут, что сейчас 6 часов. Или ещё могут сказать не точное время, а что сейчас «обеденный перерыв». 18.00 – это 12.00. Хоть часовые пояса Эфиопии и Москвы одинаковые, отсчет времени разный, поэтому иностранцам очень сложно ориентироваться во времени. Только в государственных учреждениях и в туристических фирмах будут использовать Восточноафриканское время.

Мы привыкли к тому, что большинство стран мира, в том числе и Россия, сегодня живет по григорианскому календарю. У Эфиопии свой собственный, эфиопский календарь, который основан на древнем коптском (или александрийском) календаре, а тот, в свою очередь, основан на древнеегипетском. В этом календаре 13 месяцев, а не 12, как в обычном. В каждом месяце по 30 дней, кроме последнего, 13-го месяца – в нём 5 или 6 дней, в зависимости от того, високосный год или нет. Сами названия месяцев также не совпадают с григорианским календарем, они на амхарском языке, который является государственным языком Эфиопии.

Новый год в Эфиопии наступает с 10 на 11 или с 11 на 12 сентября. Это зависит от того, високосный год или нет.

Сейчас в Эфиопии 2012 год, который начался 12 сентября, потому что, по подсчетам эфиопов, Благовещение произошло на 8 лет позже. Так что все, кто не верит, что машина времени существует, не правы! Приезжайте в Эфиопию – и помолодеете на 8 лет.

Яковлев А. (Парагвай) – подготовительное отделение РГГМУ

Миграция населения в Парагвае

Yakovlev A. (Paraguay) – preparatory department of the RSHU

Population migration in Paraguay

Проблема миграции очень важна в современном мире. Многие люди уезжают жить и работать в другие страны, иногда уезжают учиться. И под миграцией часто понимают именно такие процессы.

Я хочу рассказать о внутренней миграции. Во многих странах по разным причинам городское и сельское население распределяется неравномерно. А в Парагвае проблема внутренней миграции стоит очень остро. Можно сказать, что тенденция к увеличению населения в больших городах наметилась с тех пор, как был построен Мост Дружбы с Бразилией (открыт в 1965 году) и плотина Итайпу (первый гидрогенератор был запущен в 1984 году). Провинциальные жители начали переезжать в большие города именно потому, что те начали развиваться с этого времени. Например, на границе с Бразилией находится город Сьюдад-дель-Эсте. Сейчас это один из самых крупных городов Парагвая, который начал расти именно после строительства Моста Дружбы. Столица Парагвая Асунсьон находится в западной части страны, которая была более развита. Строительство Моста Дружбы и плотины дали возможность лучшего экономического развития восточной части. И тогда страна стала развиваться более равномерно.

Причины сменить место жительства могут быть разными. Иногда люди предпочитают переехать из деревни в крупные города, так как они ассоциируют деревню с дикой природой, а также с местом, где вечером некуда пойти и нечего делать. А в городе жить интереснее, там больше развлечений.

В Парагвае государство часто даёт землю крестьянам, чтобы у них было, где жить и работать, чтобы они построили дом и занимались сельским хозяйством. В газетах пишут о случаях, когда люди продают эту землю, а потом деньги заканчиваются, и они остаются ни с чем. Бывает, что государство опять даёт им землю. И ситуация может повториться. Конечно, есть и позитивные истории, когда

люди довольны тем, что у них есть земля, работают на ней. Но о них не пишут в газетах.

Многие люди предпочитают продать своё жильё и землю в деревне, чтобы переехать в город. Эти участки скупают крупные международные компании, которые занимаются сельским хозяйством, выращиванием зерна. И потому сейчас Парагвай является пятым по величине экспортером сои в мире.

Крестьяне переезжают в столицу и другие крупные города в поисках работы, поселяются на окраине и живут за чертой бедности. Так возникает нехватка жилья. Люди пытаются найти работу, любую работу, а если не находят, начинаются работать неофициально. Они могут продавать лекарственные травы, лотерейные билеты, фрукты на улицах… При этом очень остро стоит проблема нехватки жилья. Ежегодно строится 25–30 тысяч домов, в то время как Парагваю нужно больше миллиона новых домов.

Я уверен в том, что в будущем Парагвай будет развивать программы для бездомных, и это поможет дальнейшему, более равномерному развитию регионов. Полагаю, что при этом будет происходить меньшая миграция населения в столицу.

Кабанова А.А. (Россия) – ученица 11 класса ГБОУ СОШ №249

Межкультурные коммуникации в условиях пандемии

Kabanova A.A. (Russia) –11th grade student, Governmental Educational Institution General Secondary School No. 249

Cross-cultural communication in pandemic situation

Термин «межкультурная коммуникация» можно понимать как наименование вида общения между представителями различных культур. Он происходит от лат. *communicato*, что означает *сообщение, передача* [5]. Следовательно, «коммуникация» подразумевает не что иное, как взаимоотношения людей, взаимообмен информацией. А «межкультурная» указывает на различие культур субъектов, которые вступают в непосредственное общение.

Впервые это понятие появилось в 1950-е годы в трудах американских антропологов Эдварда Холла и Джорджа Трэгера. Так они хотели обозначить «идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [3]. Все перечисленное выше позволяет сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация – не что иное, как «диалог культур» или взаимообмен информацией представителями различных культур и национальностей.

Сама наука о межкультурных коммуникациях до сих пор находится в стадии развития и считается сравнительно новой. В наши дни, когда усиливаются процессы глобализации, нужно уметь правильно взаимодействовать с людьми различных рас и культур. Именно потому процесс межкультурной коммуникации играет такую важную роль! Ведь для успешных межнациональных контактов необходимо знать иностранные языки, традиции, искусство, духовные ценности других народов. Благодаря чему участники процесса получают возможности для новых культурных открытий и свершений, для взаимообогащения культур. При этом способы общения могут значительно различаться между собой, будучи обоснованы различными методиками.

Начало этой науке дал комплекс знаний для подготовки тех, кто выезжал служить за рубежом, а далее изучение межкультурных

коммуникаций оказалось обусловлено практическим интересом политиков и бизнесменов к успешному проведению переговоров [1]. Таким образом, главной ситуацией, когда нужны навыки межкультурных коммуникаций, стало деловое общение. Эти навыки требуются и в обычной жизни, особенно в образовании. Когда мы изучаем историю других народов или иностранные языки, то, несомненно, имеем дело с культурой, искусством, традициями других этносов. К тому же в такой многонациональной стране, как Россия, каждый ее житель, конечно, знаком хотя бы с одним представителем иного народа. Итак, привычное для нас бытовое общение тоже приравнивается к межкультурной коммуникации.

Помимо живого, непосредственного общения, в наши дни также существует связь через Интернет. Цифровые технологии делают наш быт гораздо проще, удобнее и экономят время (это очень важно для современной быстротекущей жизни). Через Интернет мы можем находить новых друзей, устанавливать или поддерживать контакты с людьми, живущими очень далеко от нас, иногда за границами нашей родины. Поэтому среди пользователей так востребовано сейчас изучение иностранных языков через Интернет. Это стремление вызвано желанием людей расширить свои коммуникативные возможности (да и глобальной вестернизацией тоже). В силу этого профессии, связанные со знанием других языков, ныне более востребованы, престижны и оплачиваемы, что обусловливает популярность подобного изучения. А если пользователи стремятся к межкультурному общению, то современные технологии упрощают эту задачу.

Однако существуют свои проблемы и при межкультурных коммуникациях. Из-за различия в традициях, духовных ценностях, вероисповедании порой бывает достаточно трудно наладить контакты с другими людьми. Кроме того, существуют сообщества, которые не признают равенства рас и национальностей. Главным условием разрешения подобных конфликтов является толерантное, уважительное отношение к духовным ценностям и традициям каждого народа.

Во время нынешней пандемии мир, как никогда ранее, столкнулся с иными проблемами межкультурного общения. В ситуации, когда распространение инфекции можно преодолеть только сообща, совместными усилиями, диалог народов и культур стал весьма актуален. Пандемия вызвала международный кризис, и борьба с ним стала осуществляться путем взаимной помощи разных стран. Например, правительство России и США провели переговоры

о сотрудничестве ради оживления мировой экономики. Ту же проблему Дональд Трамп позднее обсуждал с главой Турции Реджепом Таипом Эрдоганом [6]. Российским правительством было направлено медицинское оборудование в США, а позже оттуда в Москву, в свою очередь, отправили партию аппаратов ИВЛ [4]. Россия оказывала помощь и другим странам: Китаю, Италии, Белоруссии... Так международное сотрудничество помогает избежать опасных сценариев распространения опасного заболевания, что еще раз подчеркивает значимость межкультурных коммуникаций.

Но у подобных ситуаций есть и другая сторона. Первые случаи заболевания COVID-19 были зарегистрированы в китайской провинции Ухань, откуда вирус распространился по всему миру. Вызванный им кризис отнял у множества людей работу, ухудшил финансовое положение целых государств, чьи граждане были вынуждены находиться на самоизоляции в других странах [2]. Миллионы людей заболели и продолжают заражаться, тысячи погибли, а ведь у них есть родные и близкие... Поэтому пострадавшие от пандемии стали негативно относиться к Китаю и китайцам, обвиняя их во всех своих бедах, – то есть из-за коронавируса возникла своеобразная дискриминация. Но ее нельзя оправдать, поскольку современная медицина пока еще не в силах найти панацею – лекарство от всех болезней. Если сейчас происхождение вируса связано с Китаем, то через некоторое время это может произойти в любом другом государстве. В такой трудной ситуации необходимо уважать все народы и понимать: только общими усилиями можно победить и кризис, и пандемию. В этом нам поможет и развитие межкультурных коммуникаций.

Список литературы

1. *Боголюбова Н.М.* Межкультурная коммуникация: [Электрон. ресурс]. – URL: https://studme.org/90283/ kulturologiya/ mezhkulturnaya_kommunikatsiya.
2. *Степанова Ю., Тишина Ю.* Коронавирус CoViD-19: откуда он взялся и чего от него ожидать // Коммерсантъ Наука. – 2020. – № 6. – С. 9.
3. Межкультурная коммуникация: [Электрон. ресурс]. – URL: http://www. grandars.ru/ college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html.
4. Россия и США помогают друг другу в борьбе с коронавирусом безвозмездно. 2020: [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.google.ru/amp/s/m.gazeta.ru/ amp/social/news/ 2020/05/21/n_14449363.shtml.
5. Словарь экономических терминов. Буквы К–Л. – 2013: [Электрон. ресурс]. – URL: https://uchebnik-ekonomika.com/obschie-rabotyi_719/ kommunikatsii-30165.html.
6. С миру по маске: как страны помогают друг другу бороться с коронавирусом? – 31 марта 2020. – [Электрон. ресурс]. – URL: https://rtvi.com/skvoznoy-efir/kak-strany-pomogayut-drug-drugu-borotsya-s-koronavirusom.

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ONLINE LEARNING: A TEACHER'S PERSPECTIVE

Ляпидовская М.Е. (Россия) – к.ф.н., доцент РГГМУ

Из опыта дистанционного обучения на подготовительном отделении РГГМУ

В сообщении дан анализ дистанционного обучения студентов-иностранцев на подготовительном отделении в период пандемии. Рассмотрены особенности проведения онлайн-занятий РКИ на двух различных платформах: Zoom и Skype. Итоги работы доказывают, что такое обучение в совокупности с электронными образовательными ресурсами способно быть хорошим дополнением к традиционным аудиторным занятиям, но не может их заменить.

Ключевые слова: дистанционное обучение, подготовительное отделение, Zoom, Skype, олимпиада по РКИ.

Lyapidovskaya M.E. (Russia) – Ph.D., Associate Professor, RSHU

From the experience of distance learning at the preparatory department of the RSHU

The report analyzes the distance learning of foreign students at the preparatory department during the pandemic. Features of conducting online classes in Russian as a Foreign Language on two different platforms, Zoom and Skype, are considered. The results of the work prove that such training in conjunction with electronic educational resources can be a good addition to traditional classroom activities but cannot replace them.

Keywords: distance learning, preparatory department, Zoom, Skype, Russian as a Foreign Language Olympiad.

Переход на дистанционное обучение весной текущего года – в связи с распространением коронавирусной инфекции – стал вынужденной мерой для средней школы и вузов. В таких экстремальных условиях непрерывность и преемственность образовательного процесса позволяло обеспечить только электронное онлайн-обучение. Очевидно и то, что ни Интернет, ни подобное обучение

не способны полностью заменить живое общение ученика и учителя, преподавателя и студента. Система образования должна формировать личность учащегося, передавать ему культурные ценности, идеалы, традиции, на которых основано общество, поэтому онлайн-обучение никогда не заменит традиционного. Это подтверждает и тот факт, что единую государственную аттестацию в средней школе так и не смогли сделать дистантной, поскольку на данный момент не существует таких форм, методик и технологий, которые позволили бы провести в домашних условиях полноценный экзамен (ЕГЭ). Но вернемся к онлайн-обучению в вузах, где, в силу обстоятельств, учеба, зачёты и экзамены шли удаленно. В качестве примера рассмотрим обучение на подготовительном отделении для иностранных слушателей РГГМУ.

Здесь внезапный переход на дистанционное обучение за короткие сроки потребовал от наших преподавателей определенных знаний и умений в области электронных образовательных ресурсов (ЭОР), а также информационно-коммуникативных технологий. Для такого обучения активно использовалась платформа Zoom, где можно проводить видеоконференции, онлайн-встречи, чат и мобильную совместную работу. В первые дни эти программы предоставлялись России бесплатно, но затем бесплатный период был ограничен временным промежутком в 40 минут. Все это, безусловно, усложнило работу преподавателей и студентов, работавших с Zoom, поскольку занятие прерывалось через 40 минут, и необходимо было создавать новую конференцию, на что тратилось определенное время. И потому некоторые студенты просили проводить занятия в программах Skype. При этом основным средством связи преподавателя и студентов оставался мессенджер WhatsApp, ибо в начале учебного года преподаватели, проводившие занятия по дисциплине «Русский язык как иностранный», создали здесь группы для общения со слушателями подготовительного отделения. И эта система позволяла моментально передавать необходимую для студентов информацию об учебном процессе, а также решать различные организационные вопросы (например, преподаватели собирали электронные заявления студентов на дистанционное обучение и отправляли эти заявления в деканат по работе с иностранными учащимися). Поскольку обратиться напрямую в деканат студентам было нельзя, то все вопросы о поступлении и визовой поддержке они стали адресовать преподавателям.

Переход на дистанционное обучение потребовал как от студентов, так и от преподавателей наличия компьютеров, смартфонов,

использования высокоскоростного Интернета. К сожалению, не у всех участников дистанционного обучения были равные возможности. Например, бывало, что у нескольких студентов-иностранцев, проживавших в одной комнате общежития, но учившихся в разных группах, совпадало время занятий по различным предметам, и это весьма усложняло работу.

Многие преподаватели лично оплатили пользование платформой Zoom, мотивируя это тем, что она дает лучшее качество связи и не требует высокой скорости Интернета. Но были группы, продолжавшие заниматься в Skype, так как в данном мессенджере есть чат, куда можно отправлять необходимые для учебного процесса файлы. Кроме того, чат, где проходят онлайн-занятия, сохраняет весь объем информации, и студент может посмотреть урок, который он пропустил, причем большая часть информации дублируется печатно. Вдобавок Skype имеет такие полезные функции, как демонстрация экрана и размытый фон. Размывание фона или замена его картинкой очень важны (обычно, ведя онлайн-занятие из своей квартиры, преподаватель не заинтересован в показе подробностей личного быта: разбросанных вещей, детских игрушек, каких-то предметов, которые не хотелось бы демонстрировать всем…). Вместе с тем, при использовании Skype любой участник конференции может удалить собеседника или отключить ему звук. Если студент опоздал и вошел в конференцию позже установленного времени, его микрофон по умолчанию включен, и тогда эти звуки могут отвлечь других участников конференции, даже если он просто извинился за опоздание.

Опыт использования Skype и Zoom показал, что в Skype лучше вести занятия с немногочисленной группой, но, если студентов много, целесообразно выбрать платформу Zoom. В чем ее преимущества? Организатор конференции получает больше возможностей: он может контролировать микрофон участника, распределять студентов по комнатам для групповой работы. Кроме того, он имеет возможность заменить фон за своей спиной на различные изображения.

Безусловно, опыт подобного онлайн-обучения уникален. Например, мы смогли дистанционно провести ежегодную олимпиаду по РКИ для подготовительного отделения. Для этого в Google Forms была создана специальная регистрационная форма. Ссылка на нее была разослана всем группам подготовительного отделения, и любой слушатель мог самостоятельно зарегистрироваться для участия в олимпиаде. В назначенное время на электронную почту

участникам олимпиады были отправлены инструкция и задание, на выполнение которого им было дано 1,5 часа. А затем участники должны были сфотографировать свою работу и отправить на указанную электронную почту. После определенного срока (дедлайн) работы не принимались, а те, что вызывали сомнения, проверялись системой «Антиплагиат». В результате, нам удалось выдержать единые требования к выполнению заданий олимпиады и поощрить победителей.

Таким образом, можно констатировать, что введение дистанционного обучения весной 2020-го года стало своего рода экстренной мерой, которая позволила и сохранить рабочие места преподавателей, и продолжить обучение студентов в сложнейшей эпидемиологической ситуации. Хорошо, что первый опыт онлайн-обучения на подготовительном отделении пришелся на конец учебного года, когда основной курс был пройден, а студенты уже владели базовым уровнем русского языка, – и это в известной мере облегчило дальнейшую работу. Но все же, на наш взгляд, онлайн-изучение РКИ на подготовительном отделении вуза может быть лишь вспомогательным, а полный переход на дистанционное обучение невозможен: им нельзя заменить традиционного обучения.

Кармишенский Н.А. (Россия) –
старший преподаватель РГГМУ

Как сокращалась дистанция (впечатления о работе в формате дистанционного обучения)

В сообщении обобщен опыт преподавания РКИ в условиях дистанционного обучения при пандемии. На конкретных примерах рассмотрены проблемы онлайн-обучения и возможности их решить. Дана оценка перспективе применения дистанционного формата.

Ключевые слова: преподавание РКИ, пандемия, проблемы дистанционного обучения, виртуальная коммуникация.

Karmishensky N.A. (Russia) – Senior Lecturer, RSHU

How the distance was shortened (impressions of working in the distance learning format)

The report summarizes the experience of teaching Russian as a Foreign Language (RFL) in the context of distance learning in a pandemic. The problems of online learning and the possibilities to solve them are considered with specific examples. The prospect of distance format application is estimated.

Keywords: Russian as a Foreign Language teaching, pandemic, distance learning problems, virtual communication.

В конце марта 2020-го года преподаватели российских вузов столкнулись с абсолютно новой, во многом виртуальной, реальностью. По распоряжению Минобрнауки РФ, преподаватели и студенты из-за пандемии вместо пребывания в привычных аудиториях полностью переместились в не совсем понятную для них, с точки зрения процесса обучения, цифровую среду. Конечно, многим преподавателям и студентам были уже знакомы отдельные формы онлайн-технологий, используемые в учебном процессе. Но тотальный переход на дистанционное обучение стал настоящим вызовом: ведь внезапно изменился сам образ жизни, а в глобальном масштабе такого опыта вообще не было. Удаленное обучение для заочных форм высшего образования и курсов повышения квалификации или западные формы CEP (continuing education process) или DEP (developing educational programs) практиковались давно, но впервые такой

вид обучения стал единственным для того, чтобы продолжить учебный процесс при вынужденной массовой самоизоляции.

Ситуация застигла врасплох и меня – отнюдь не продвинутого пользователя со скромным опытом и багажом знания цифровых технологий при их элементарном использовании на занятиях: это владение популярными мессенджерами WhatsApp и Viber, нехитрое умение нажать кнопку для входа в Skype или кликнуть на ссылку для входа в одну из ЭБС замечательной библиотеки РГГМУ (пользуясь случаем, благодарю ее сотрудников-профессионалов за продуманное информационное обеспечение учебного процесса электронными ресурсами и за возможность непрерывного удаленного доступа к ним всех преподавателей и студентов вуза, где бы они ни находились на самоизоляции). Оказалось, что, помимо этого моего нехитрого арсенала, есть еще много сервисов и потенций, не владея которыми нельзя организовать и успешно провести учебное занятие или осуществить контроль за выполнением заданий. Поэтому пришлось внезапно и ускоренно, на ходу, осваивать незнакомые технологии в деталях – да так, чтобы учебный процесс не прерывался.

Заметим: при переходе на дистанционное обучение ни программы, ни общие методические принципы преподавания не менялись, зато в новом формате обнаружились непредвиденные сложности, потребовавшие поиска иных подходов к учебному процессу. Среди таких препон оказались следующие: во время занятия снизился темп диалога со студентами; возникло много издержек – прежде всего, технического характера, – затормаживающих занятие (например, низкое качество связи или отсутствие у студента в нужный момент требуемых технических средств); стало невозможно создавать привычную учебную обстановку, когда удается концентрировать внимание обучаемых на самом предмете, контролировать эту ситуацию и управлять процессом обучения. И понадобилось определенное время, чтобы адаптироваться для коммуникаций в виртуальном режиме. При этом, в отличие от учебы в аудитории, пространственная разобщенность и изолированность «удаленки» порой значительно снижали ответственность и активность студентов. Подобная «отдаленность» и чисто виртуальное присутствие как бы давали студенту шанс в какой-то момент «спрятаться» или отвлечься, сославшись, например, на технический сбой связи, «упавший» Интернет, сверхсрочный звонок из дома и т.п. Зачастую в той же комнате общежития находился сосед студента из другой группы, у которой занятие шло тогда же, а это создавало параллельный шумовой фон

и мешало сосредоточиться на усвоении материала. Далеко не всегда можно было отследить, самостоятельно ли выполняются задания, особенно контрольные, а тем более зачетные и экзаменационные. Было трудно, почти нереально обнаружить присутствие посторонних в комнате экзаменуемого, а во время экзамена – использование записывающих устройств и переводчиков. Правда, иногда в предъявленных работах обнаруживалось, что надиктованный текст воспроизведен с фотографической точностью или представлено бессмысленное сочетание слов, по-видимому, неверно истолкованное при автоматическом переводе. Так, например, фраза изложения по биографии А.П. Чехова: «Когда он учился в гимназии, то зарабатывал уроками», – с помощью подобного «перевода» превратилась в предложение: «Он преподавал занятия в тренажерном зале».

Самоизоляция лишила иностранных студентов ежедневного, привычного, многочасового общения в языковой среде, затруднила усвоение лексики, ограничивая разговорную практику и затормаживая наработку столь важных коммуникативных компетенций. Чтобы преодолеть хотя бы перечисленные трудности, требовались капитальные усилия, иные подходы к подаче и освоению учебного материала, дополнительное рабочее время и еще более интенсивный индивидуальный подход. Любое, даже узко тематическое задание для *каждого* занятия предполагало создание специальных файлов с текстами, вопросами, правилами, тестами и т.д., которые нужно было сделать доступными для восприятия студентов: показать на экране для интенсификации занятия и/или переслать по электронной почте, в Skype или через WhatsApp. С той же целью интенсификации работы на занятиях и лучшего усвоения материала подготавливались и пересылались студентам голосовые сообщения с заданиями, которые следовало выполнять: отвечать на вопросы, продолжать фразы, учитывая изучаемые на занятии грамматические правила, самостоятельно составить связный рассказ на данную тему.

Для того чтобы восполнить недостаток живого разговорного общения, работа по изучаемой тематике обычно продолжалась и вне учебы – по выходным, когда группа, по инициативе преподавателя, собиралась в Skype, где участники могли говорить о том, что им в этот момент по-настоящему интересно и важно. Частью этих виртуальных встреч стали заранее заготовленные «творческие» задания – например, незаконченные тексты на актуальную тему, которые предлагалось завершить самостоятельно. Поскольку такие задания формально не относились к обязательным занятиям

и не предполагали какой-то оценки, то при этом создавалась дружественная атмосфера, когда студенты чувствовали себя раскрепощенно, более свободно, чем на уроке. Важно, что при выполнении таких заданий они начинали соревноваться, а это стимулировало активное использование и усвоение лексического багажа.

К привычному ритму работы преподавателя (подготовка к занятиям, их проведение, проверка работ, новая подготовка и т.д.) добавилась необходимость круглые сутки и независимо от учебного расписания реагировать на непредвиденные бытовые обстоятельства студентов, связанные с особенностями самоизоляции, состоянием их здоровья, оказывать дополнительную помощь, разъясняя сложный учебный материал. При этом намного увеличились и другие затраты времени, которое потребовалось для организации и координирования учебы, зачетов и экзаменов. Необходимость оперативно учитывать регламентирующие указания руководства, регулярно информировать тьюторов, отчеты разных форм о проведённых занятиях также значительно увеличивали общую нагрузку преподавателя, практически не оставляя ему свободного времени даже по выходным. То есть его рабочее время оказалось абсолютно не регламентированным: ему звонили в любое время, с утра до полуночи, а то и позднее, и тогда же он получал по WhatsApp сообщения коммуникативного или делового характера от коллег и студентов, а по электронной почте ежедневно (часто одномоментно) поступало множество сообщений с требованиями, распоряжениями, указаниями… Зачастую все это нужно было незамедлительно выполнять и/или, на худой конец, как-то на это реагировать, и все это практически приравнивало каждый рабочий день к рабочим суткам.

Тем не менее, несмотря на пандемию, жизнь продолжалась. В рамках кураторских часов были организованы беседы об актуальных мировых событиях, проводились виртуальные экскурсии. Чтение студентами подготовительного отделения стихов ко Дню Победы, энтузиазм, проявленный ими при участии в заочной олимпиаде по русскому языку, свидетельствовали о заинтересованности учащихся в активном общении со своими педагогами, и это делало наш контакт плодотворным!

Стоит сказать о самоотверженной поддержке друг друга нашими педагогами. В новой, острой ситуации, особенно в первое время перехода на дистанционное обучение, помощь и взаимовыручка коллег по кафедре были поистине бесценны: в случаях, порой почти экстремальных, своевременное дружеское участие,

незамедлительное реагирование, профессиональные рекомендации, готовность поделиться опытом и содействие в решении проблем обеспечивали ощущение надёжности и уверенности, помогали вести обучение на нужном уровне эффективно и последовательно.

Резюмируя воспоминания о прошедшем, могу сказать, что, несмотря на все сложности, учебный процесс не прерывался: преподаватели соответственно программам в полном объеме проводили занятия, проверяли студенческие работы, организовывали консультации, принимали зачёты и экзамены. При этом результаты в целом оказались позитивными, что было обусловлено индивидуальной работой студентов – независимо от формата общения с преподавателем. А несомненным достижением самих преподавателей при работе в дистанционном режиме стало и обретение ими нового профессионального опыта, и освоение электронных технологий, и получение полезных навыков организации учебного процесса в необычных условиях.

Конечно, в данном случае я основываюсь на своих впечатлениях, на своем персональном, небольшом, фрагментарном опыте, не структурированном именно по причине его субъективности и близости к пройденному периоду дистанционного обучения. Вероятно, оно будет должным образом проанализировано по результатам широкого анкетирования, проведенного РАНХиГС при президенте Российской Федерации в конце июня – начале июля 2020 г., которое проходили и педагоги РГГМУ. В предложенной анкете содержались вопросы ключевого характера, посвященные итогам этого периода дистанционного образования. Один из вопросов был о возможном применении дистанционного вузовского образования как альтернативы традиционному. Полагаю, что многие коллеги, тоже получившие новый профессиональный опыт, оценивают возможности дистанционного образования – при условии возвращения к обычной жизни – только в каком-то сочетании с основным аудиторным форматом. Однако все убедились, что дистанционное образование может применяться: 1) при непредвиденных экстремальных ситуациях, и 2) если опыт его применения будет продуман на высшем административном уровне и разработаны соответствующие методики преподавания, создана образовательная цифровая среда, которая есть далеко не в каждом вузе, соответствующим образом обучены преподаватели, созданы новые административные трудовые регламенты временных затрат, должностных обязанностей и оценки труда преподавателей в дистанционном формате.

Но, пожалуй, самое главное то, что в ситуации пандемии и дистантного контакта с обучаемыми удивительным образом возросла ценность именно человеческого общения. Эти испытания сплотили не только коллег, но и преподавателей со студентами. Оказавшись перед лицом общей опасности, преодолев общие трудности, разделённые пространством, общаясь дистанционно, мы порой чувствовали и понимали друг друга лучше, чем в обычное время, а дистанция, нас разделявшая, оказывалась на деле короткой и сближающей.

Сокращенные наименования вузов

ПетрГУ – Петрозаводский государственный университет
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ЧГПУ – Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы лингвистики и лингвокультурологии

Ковалева О.Н. Функциональные особенности прецедентного текста (на примере песни «Миллион алых роз»). 3
Линь Шуайань. Особенности употребления слов китайского происхождения в современном русском языке 9
Присяжнюк Е.А. Ассоциативно-вербальное поле «женщина» в современном русском молодежном языковом сознании 15
Ву Нгок Иен Кхань. Глаголы *лениться* и *лентяйничать* в современном русском языке: лингводидактический аспект (на фоне вьетнамского языка) 21
У Маньхуа. Особенности функционирования прилагательного *скромный* в современном русском языке (на материале «Национального корпуса русского языка») 26
Чэнь Диюй. Орнитоним *соловей* в русской и китайской поэзии. 32
Люй Цзюньцзы. Лексические средства репрезентации внешнего облика женских персонажей в русской волшебной сказке 37
Ван Исюань. Паремии с ключевым словом *решимость* в традициях русской и китайской культур 42
Чжао Лэй. Особенности семантики и употребления процессуальных фразеологизмов с компонентами *дать* / *давать* (субкатегория физического действия) 46
Бахадирова Г.Б., Кузнецова И.В. Русские и туркменские фразеологизмы: универсальное и идиоэтничное. 52
Юлдашова Н.Р. Внешность человека в зеркале русских и туркменских устойчивых сравнений 56

Русские в Германии

Лёвкина М.С. Особенности немецкого быта – глазами русского 62
Качура А.О. Организация жизни школьного класса в Германии и России 66
Праслова А.А. Смысл выражения «Я иду в школу, чтобы учиться» в России и Германии. 70

Эссе

Дамьянович Н. Россия и мои впечатления о ней. 74
Денисова Л. Время по-эфиопски 76

Яковлев А. Миграция населения в Парагвае 78
Кабанова А.А. Межкультурные коммуникации в условиях пандемии 80

Онлайн-обучение: взгляд преподавателя

Ляпидовская М.Е. Из опыта дистанционного обучения на подготовительном отделении РГГМУ 83
Кармишенский Н.А. Как сокращалась дистанция (впечатления о работе в формате дистанционного обучения) 87

Сокращенные наименования вузов 93

CONTENTS

Issues in Language Studies and Cultural Linguistics

Kovaleva O.N. Functional Features of the Precedent Text (the case of Million Scarlet Roses song) 3
Lin' Shuaian' Features of the use of words of Chinese origin in modern Russian 9
Prisyazhnyuk E.A. The associative-verbal field woman in modern Russian youth linguistic consciousness 15
Vu Ngok Ien Kkhan' The verbs *lenit'sya* and *lentyainichat'* in modern Russian: the lingua-didactic aspect (against the background of the Vietnamese language) 21
Wu Man'khua Features of functioning of the adjective *skromnyi* in modern Russian (based on The Russian National Corpus material) 26
Chehn' Diyui Ornithonym *nightingale* in Russian and Chinese poetry 32
Lyui Tszyun'tszy Lexical means of representing the external appearance of female characters in the Russian fairy tale 37
Van Isyuan' Paremias with the keyword *determination* in the traditions of Russian and Chinese cultures 42
Chzhao Lehi Features of the semantics and use of processual phraseological units with components *dat'* / *davat'* (subcategory of physical action) 46
Bakhadirova G.B., Kuznetsova I.V. Russian and Turkmen phraseological units: universal and idioethnic aspects 52
Yuldashova N.R. Human appearance in the mirror of Russian and Turkmen stable comparisons 56

Russians in Germany

Levkina M.S. Features of German life – through the eyes of Russian 62
Kachura A.O. Organization of classroom life in Germany and Russia 66
Praslova A.A. The meaning of the expression "I go to school to study" in Russia and Germany 70

Essays

Damjanovic N. Russia and my impressions about it 74
Denisova L. Ethiopian time 76

Yakovlev A. Population migration in Paraguay 78
Kabanova A.A. Cross-cultural communication in pandemic situation. 80

Online learning: a teacher's perspective

Lyapidovskaya M.E. From the experience of distance learning at the preparatory department of the RSHU 83
Karmishensky N.A. How the distance was shortened (impressions of working in the distance learning format) 87

Научно-популярное издание

МЫ ГОВОРИМ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Материалы международной межвузовской
студенческой конференции, заочно прошедшей в РГГМУ

Ответственный редактор В.Д. Денисов

Начальник РИО А.В. Ляхтейнен
Редактор Л.Ю. Кладова
Компьютерная верстка М.В. Ивановой

Подписано в печать 03.11.2020. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,125. Тираж 20 экз. Заказ № 965.
РГГМУ, 192007, г. Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79.